

TARTU ÜLIKOOLI
TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

924

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
И
МЕХАНИЗМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Труды по общей экономической теории

TARTU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIHIK 924 ВЫПУСК ОСНОВАН В 1893 г.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
И
МЕХАНИЗМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Труды по общей экономической теории

ТАРТУ 1991

Редакционная коллегия:

В. Тюрк, О. Раю, И. Ларин, Х. Метса, Р. Отсеп.

Ответственный редактор В. Файнштейн.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Тихаметс. Формирование производственного инфра- хозяйства региона	4
Ю. Ванаасеме. Региональное развитие и собственность . . .	12
В. Келлик. Механизм трудовой элитарности	21
К. Кумм. Механизм соизмерения общественно необходимых затрат труда	27
У. Соотс. Экономическая ответственность в связи с рыноч- ными отношениями и трактовкой стоимости товара .	33
Л. Муратова. Производительность общественного труда в сельском хозяйстве Эстонии ССР	38
Б. Колунджия. Некоторые аспекты системы самоуправления	47
Г. Сабадош. Некоторые аспекты инвестиционной политики ВНР	53
З. Мокошинова. О некоторых актуальных проблемах перест- ройки экономического механизма в области научно- исследовательского базиса	59
В. Файнштейн. Закономерности становления юнкерского ка- питализма	66

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНФРАХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Т. Тихаметс

Эстонская сельскохозяйственная академия

Инфраструктурная проблематика приобретает особую актуальность в связи с перестройкой хозяйственного механизма региона. В условиях совершенствования хозрасчетных отношений в региональном хозяйстве наиболее важное значение отводится производственному инфрахозяйству. Именно производственное инфрахозяйство региона (ПИР) является необходимым первичным условием процесса воспроизводства, создает всеобщие материальные предпосылки ускоренного развития экономики, содействует наиболее полному использованию производственных ресурсов региона. Экспертные оценки показывают, что интенсификация использования региональных факторов позволяет обеспечить от 15 до 35 % общего прироста производительности общественного труда [4, с. 4].

В свое время К. Маркс, говоря о "всеобщих средствах труда" (к которым он относит землю, дороги, каналы и т.д.), писал, что они, оказывая существенное воздействие на поддержание процессов производства, практически являются его материальными предпосылками [2, с. 170]. При этом К. Маркс видел в транспортных средствах, "необходимых для перевозки и обмена" [1, с. 226], еще и потенциальную возможность их активного влияния на экономическую интеграцию, расширяющую масштабы интернационализации хозяйствования страны. "Отсутствие дорог увековечивало изолированность общин, ... не проявляя никаких стремлений к социальному прогрессу и не делая никаких необходимых для этого усилий" [1, с. 227]. Это и в современном понимании проблемы также весьма важно. ПИР создает и общие условия для дальнейшего разделения и кооперирования труда, углубляет в значительной степени экономические связи между различными звеньями общественного производства. Транспортные магистрали, связь и инфоканалы сближают отдельные регионы страны, расширяют товарно-рыночные отношения между ними и в самих регионах.

Формирование производственного инфрахозяйства как единого межотраслевого комплекса региона зависит от уровня раз-

вития народного хозяйства (общества) и от основных направлений экономической политики. Исходя из общих принципов перестройки, возникает необходимость расширить сферу хозяйствования республик и регионов, сосредоточить на их уровне и объекты производственной инфраструктуры регионального значения, которые обеспечивают устойчивую работу всех предприятий на территории [3].

В общих чертах факторы, влияющие на региональное инфраструктурное хозяйство, можно разделить на две большие группы. Во-первых, факторы, определяющие потребности регионального хозяйства в услугах инфраструктуры. Они имеют общий социально-экономический характер. Главным фактором, обуславливающим динамику потребности в услугах производственной инфраструктуры региона, являются темпы роста производства в базисных отраслях (например, посевные площади, урожайность, валовой сбор и др.). Однако эта связь не однозначна, поскольку коэффициенты, связывающие объем производимой и объем перевозимой продукции, не остаются неизменными во времени и в пространстве.

Они зависят от множества факторов, важнейшими из которых являются размещение производства по территории, уровень разделения труда, степень развития специализации и кооперирования производства, а также сдвиги в размещении производства по территории. Чем выше уровень разделения труда, тем интенсивнее связь между разделенными в пространстве производственными ячейками, тем выше потребность в услугах транспорта, связи, складского хозяйства.

Определяющее влияние на формирование потребности регионального хозяйства в услугах инфраструктуры оказывает рациональность экономических связей, в том числе и внутри комплекса отраслей производственной инфраструктуры.

Перечисленные выше факторы имеют общий характер, но следует учитывать, что конкретная подотрасль производственной инфраструктуры и ее деятельность имеет свою специфику. Например, потребность в услугах транспортной и складской деятельности определяется такими факторами, как: объем производства продукции в базисных отраслях материального производства, и в первую очередь объем производства транспортно-емкой продукции; характер размещения производства по территории; уровень развития разделения труда в общественном масштабе, выражающийся в росте объема кооперированных поставок продукции; степень и характер развития других элементов производственной инфраструктуры, таких, как снабженческо-сбытовая и информационно-коммуникационная система; степень рациональности распреде-

ления грузооборота между отдельными видами транспорта, а также ликвидация встречных, повторных и круглых перевозок. Во-вторых, факторы, определяющие пропускную способность (производственную мощность) функционально-отраслевых звеньев производственной инфраструктуры региона. Поскольку отрасли производственной инфраструктуры не создают продукт в материально-вещественной форме, и продукция их неотделима от производственного процесса и не может накапливаться, то здесь производственная мощность трансформируется в понятие "пропускной способности" [5, с. 53].

Пропускная способность* инфраструктуры представляет собой ее производственную мощность при определенных научно-технических и организационных предпосылках, условиях функционирования, кредитования и экономического стимулирования. Пропускная способность отражает эффективность деятельности инфрахозяйства и отдельных его отраслей. Например, пропускная способность автомобильного парка представляет собой максимально возможный объем грузооборота, который может быть выполнен данным парком за определенное время. На пропускную способность инфраструктуры региона и на изменение ее во времени оказывает влияние объем наличных производственных ресурсов: основные производственные фонды, материальные оборотные средства и трудовые ресурсы; научно-технический прогресс, условия финансирования и стимулирования рационализации производства. В каждой конкретной отрасли содержание понятия производственных ресурсов и интенсивность их использования претерпевают существенные изменения, и каждая подсистема производственной инфраструктуры в разрезе административных районов имеет свое содержание пропускной способности; перечень факторов, оказывающих воздействие на пропускную способность данной отрасли инфраструктуры, различен.

Пропускная способность транспорта как подсистемы ПИР определяется количеством занятых в данной отрасли и качеством трудовых ресурсов, объемом функционирующих производственных фондов и их техническим уровнем, объемом капиталовложений, выделяемых на цели развития транспорта, а также производственной мощностью дорожно-строительных организаций, предприятий транспортного и подъемного машиностроения, организаций по производству контейнеров, тары и упаковки. Естественно, что пропускная способность интересует нас не сама по себе, а с учетом предстоящего объема работ в том

* Термин "пропускная способность" используется для характеристики производственной мощности сетевых элементов производственной инфраструктуры (железнодорожных линий, автодорог, линий связи).

или ином направлении регионального хозяйства. При согласовании же спроса и предложения в отраслях производственной инфраструктуры главная трудность состоит в том, чтобы выразить потребность базисной отрасли и пропускную способность отрасли (подотрасли) инфраструктуры в одних и тех же единицах измерения (как единого целого). В этом случае анализ и планирование пропускной способности могут быть использованы не только для поиска узких мест в развитии региональной инфраструктуры, но и для расчета потребностей отраслей производственной инфраструктуры в трудовых, материальных и финансовых ресурсах.

Формирование понятия пропускной способности ПИР в целом требует дальнейших исследований. В первую очередь это касается поиска единого измерителя объема работы во всех отраслевых звеньях инфрахозяйства. Для согласования потребности в услугах и пропускной способности ПИР необходимо использовать комплексный подход к формированию инфраструктуры как единого целого. Комплексное формирование регионального инфрахозяйства многосторонне и должно отразить:

- движение продукции по стадиям воспроизводства в соответствии с применяемыми технологическими схемами транспортировки, хранения, переработки и реализации продукции;

- состояние объектов производственной инфраструктуры по этим стадиям воспроизводства (наличие, качество, пропускная способность);

- результаты производственной деятельности, величина потерь продукции от несогласованности между потребностью народного хозяйства в услугах отдельных элементов инфраструктуры и их пропускной способностью;

- взаимосвязи отдельных функционально-отраслевых элементов (объектов) системы производственного обслуживания, т.е. транспорта, материально-технического снабжения, инфосистемы и т.д.

Основой построения взаимосвязанной системы воспроизводства являются технологические схемы движения продукции от производителя. В качестве фаз движения продукции, необходимых для анализа региональной производственной инфраструктуры, можно выделить производство, погрузку-разгрузку, транспорт, хранение, подработку, реализацию.

Одним из основных направлений формирования функционально-отраслевого состава инфрахозяйства является сбор статистической информации о состоянии объектов, согласованности потребности в услугах и пропускной способности производственной инфраструктуры региона. По нашему мнению, построение взаимосвязанной системы показателей инфрахозяйства

целесообразно осуществить по функционально-технологическим параметрам движения продукции от производителя до потребителя.

В соответствии со схемой движения продукции по стадиям воспроизводства можно выделить взаимосвязанные этапы сбора информации и балансы отчетных статистических показателей. В области формирования транспортно-складского инфрахозяйства региона такими балансами являются:

- 1) производственно-транспортный баланс;
- 2) баланс хранения продукции в различных системах у производителя и в заготовительной и реализующей системах;
- 3) балансовый расчет объема погрузочно-разгрузочных работ и степени их обеспеченности механизмами;
- 4) расчет складских операций по данному виду продукции (качественной и количественной приемки, сортировки, подработки, упаковки в мелкую тару, погрузочно-разгрузочных операций на складе и т.д.);
- 5) балансовый расчет величины потерь продукции по стадиям ее движения у производителя и в заготовительной сети, сети реализации;
- 6) сводный расчет потерь продукции, связанных с несбалансированностью пропускной способности элементов инфраструктуры и потребностью в их работе [6, с. 131–134].

Проблема согласования потребности в услугах и пропускной способности транспортно-складского инфрахозяйства особенно актуальна в агропромышленном производстве региональной экономики. При построении системы балансов в сельском хозяйстве региона, отражающей движение продукции от места производства до места потребления, необходимо определить узкие места развития объектов инфраструктуры и дать оценку эффективности их формирования с целью ликвидации потерь произведенных предметов потребления. Например, сопоставляя данные о необходимом количестве автомобилей с той их величиной, которую транспортные подразделения могут выделить для перевозки данного вида продукции, получаем размер дефицита автотранспорта, который в свою очередь определяет размер потерь от несвоевременного вывоза продукции.

Исходя из общего объема погрузочно-разгрузочных работ по данному виду продукции, можно рассчитать среднесуточный их объем, учитывая продолжительность уборочного периода. Сопоставляя размер среднесуточной потребности в объеме погрузочно-разгрузочных работ с производительностью наличных погрузочно-разгрузочных средств, получаем величину дефицита этих средств, от которой зависят потери продукции в результате несвоевременного проведения уборочных работ.

Для исчисления рациональной величины емкостей для хранения продукции по стадиям ее движения необходимо решить задачу оптимизации структуры и размещения складских емкостей у производителя, в заготовительных организациях и у потребителя. Для этого необходимо привлечь технико-экономические показатели себестоимости хранения, транспортировки и реализации продукции при использовании различных систем движения продукции от производителя до потребителя. Критерием выбора оптимального структурного состава хранилищ и схем движения продукции может быть также минимизация потерь продукции при движении ее от поля до потребителя.

В условиях перестройки хозяйственного механизма можно использовать несколько способов (маршрутов) доставки продукции сельского хозяйства от поля до потребителя, каждый из которых характеризуется различной интенсивностью использования транспортных средств сельскохозяйственных предприятий, привлеченного автотранспорта других организаций, хранилищ производителя, заготовителя и торговых организаций.

Окончательное формирование и пропорциональное развитие требует выявления в рассматриваемой проблеме тех объектов (отраслей деятельности), которые можно отнести в инфрахозяйственный комплекс региона. Большинство авторов группирует инфраструктурные объекты по территориальному принципу: на народнохозяйственные, магистральные, региональные и локальные. Такое деление в большой мере относительное, и провести четкую границу между этими уровнями удастся не всегда: часть объектов может быть отнесена как к народнохозяйственной, так и к региональной инфраструктуре. Некоторые объекты народнохозяйственной инфраструктуры в определенных масштабах обслуживают региональное хозяйство, а региональная инфраструктура выполняет транзитные функции, непосредственно не связанные с хозяйствованием в рамках данного региона.

На наш взгляд, определяющим принципом группировки элементов производственной инфраструктуры должно стать функциональное назначение объекта. В соответствии с этим региональный инфраструктурный комплекс есть совокупность предприятий и сооружений, обеспечивающих хозяйственные связи внутри данной территории. В региональную инфраструктуру включается то, что обеспечивает данному региону выполнение функций по производству продукции. Перечень предприятий и организаций, входящих в состав региональной инфраструктуры, расширяется по сравнению с народнохозяйственным уровнем за счет включения сюда объектов, находящихся в подчинении республиканских ведомств. Сюда относятся и объекты локального назначения, которые призваны обслуживать процесс воспроиз-

водства в рамках данного региона.

При формировании ПИР с учетом его особенностей для полноты и комплексности представления необходимо рассматривать ПИР с двух сторон: с одной стороны — отрасли ПИР являются частью региональной и народнохозяйственной экономики, с другой — ПИР можно рассматривать как самостоятельную динамическую систему, развивающуюся на основе принципов и закономерностей, присущих сложным динамическим системам.

Вследствие этого, одной из характерных особенностей формирования и управления регионального производственного инфрахозяйства является их двойное подчинение.

Отрасли и деятельность инфрахозяйства подчиняются одновременно и вышестоящему отраслевому органу и соответствующему органу территориального Совета народных депутатов.

В настоящее время в нашей стране сложилась необоснованно сложная система территориального планирования и управления инфраструктурой. Известная часть отраслей и деятельности инфрахозяйства региона до сих пор подчиняется разным ведомствам. Вместе с тем проявляются серьезные негативные стороны, к числу которых относятся несогласованное развитие объектов инфраструктуры на конкретной территории; связь со множеством ведомств, отвечающих за работу базовых отраслей и инфраструктурного комплекса. Отсутствует единый орган, отвечающий за функционирование и развитие всего комплекса производственного обслуживания в регионе. В связи с этим невозможно получить достоверные и согласованные статистические показатели о состоянии и работе регионального инфрахозяйства села, района, республики. Чтобы иметь полное представление о наличии складских емкостей для хранения продовольственных продуктов, необходимо обращаться к первичной отчетности таких ведомств, как Агропром, Министерство торговли, отраслевые министерства промышленности, имеющие в своем подчинении подсобные сельскохозяйственные предприятия, Центросоюз, Министерство местной промышленности и др.

По другим объектам инфраструктуры перечень ведомств-держателей фондов может быть иным.

Формирование ПИР как единого многоотраслевого комплекса предполагает рациональное взаимодействие отраслевых и территориальных органов управления центральных и местных органов при управлении объектами производственной инфраструктуры.

Однако определяющее значение производственной инфраструктуры для рационального функционирования регионального хозяйственного комплекса делает необходимым выделение инфрахозяйства в самостоятельный раздел территориальных планов

социально-экономического развития региона, в котором отражался бы уровень развития инфрахозяйства, степень использования его объектов и качество услуг.

Территориальное планирование должно охватывать все объекты ПИР, независимо от их ведомственной подчиненности. Комплексование предприятий различных отраслей на единой территориальной площадке позволит базировать их развитие на единой инфраструктуре, что обеспечит значительную экономию капитальных вложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1957. — Т. 9.
2. Маркс К. Капитал. Книга вторая: Процесс обращения капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1961. — Т. 24.
3. Правда. — 1989. — 15 марта.
4. Проблемы и методы обоснования территориальных планов. — М.: Наука, 1988. — 190 с.
5. Орешин В.П. Инфраструктура в системе планового управления региональной экономикой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 82 с.
6. Орешин В.П. Планирование производственной инфраструктуры. — М.: Экономика, 1986. — 142 с.

FORMIERUNG DER REGIONALEN PRODUKTIONSINFRASTRUKTUR

T. Tihamets

Zusammenfassung

Im Artikel werden spezifische Gesetzmäßigkeiten und objektive Ursachen der Formierung der regionalen Infrastruktur behandelt. Man braucht ein System von Merkmalen, das alle Seiten der Entwicklung der regionalen Produktionsinfrastruktur zum Ausdruck bringt.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СОБСТВЕННОСТЬ

Ю. Ванаасеме

Тартуский университет

Для страны с обширной территорией и многонациональным составом населения, особое значение приобретают вопросы регионального развития, согласование общегосударственных и региональных целей и их приоритетов, формирование хозяйственного механизма для их реализации. В СССР приняты радикальные решения о социальной переориентации экономики на основе ее кардинальной структурной перестройки, ускорения научно-технического прогресса, последовательного углубления экономической реформы в условиях широкой демократизации всех сторон жизни общества. Опыт последних десятилетий показывает, что разработанные в центре без должного участия республик т.н. основные направления социально-экономического развития страны не предотвратили замедление темпов и застоя в развитии страны. Поэтому перед союзными республиками стоит задача приступить немедленно к разработке соответствующих республиканских (региональных) концепций развития, которые учитывали бы весь потенциал их развития, возможности структурной перестройки экономики и хозяйственного механизма управления. Нам представляется целесообразным основывать выработку концепции развития Союза ССР на соответствующих концепциях союзных республик и рассматривать ее как обобщение и дальнейшее развитие республиканских концепций. В Эстонии для выработки собственной концепции социально-экономического развития проведена определенная работа в ходе составления и открытого обсуждения концепции перехода республики на хозяйственный расчет. Изложены цели социального и экономического развития, тенденции развития и изменения структуры экономики, а также основные направления перестройки хозяйственного механизма. На основе проделанного можно немедленно приступить к выработке более широкой концепции развития, которая представляла бы программу социального и экономического развития и хозяйственный механизм ее реализации в Эстонии. Республиканская программа развития основывается и обобщает местные, муниципальные программы

развития административных районов и городов республиканского подчинения. Последние имеют особое значение для социальной переориентации развития экономики. При разработке направлений развития отраслей производства в районах и городах надо иметь в виду, что социальная направленность их в значительной мере зависит от уровня развития структурных подразделений инфрахозяйства (селитебного, производственного, рекреационного и коммуникационного). Социальная переориентация экономики означает усиление регионального аспекта в программе развития Союза ССР, что ведет к утверждению территориальной экономической общности людей и улучшению социальных условий их жизнедеятельности. Составленные республиканские целевые программы являются основой для выработки и совершенствования концепции развития Союза ССР. Участие каждой республики в реализации общесоюзных программ определяется путем взаимного уточнения и согласования республиканских (региональных) программ с учетом разделения и кооперации труда, сотрудничества между союзными республиками. Естественно будут учтены и внешнеэкономические связи республик и вытекающие из этого возможности содействовать реализации общесоюзных программ развития. Выработанные и согласованные таким образом программы отражают интересы развития трех (региональных) уровней и осуществляются через их заинтересованную деятельность. Сущность программно-целевого управления и заключается в ориентации общественного развития на конечные, социальные цели и интеграцию развития союзных республик. Это достигается построением такой структуры экономики и хозяйственного механизма управления республик, которые обеспечивают получение дополнительного, синергического эффекта от совместной, согласованной во времени и в пространстве, а также по целям, деятельности. Необходимым для этого условием является суверенитет союзных республик и интеграция их деятельности на основе договора, определяющего их права и обязанности по участию в реализации общесоюзных программ. Построенные таким образом организационные и информационные отношения реализуют синергизм, т.е. одновременное функционирование отдельных, но взаимосвязанных частей, обеспечивающих более высокую общую эффективность по сравнению с суммарной эффективностью частей, взятых отдельно.

Осуществление программы ускорения экономического и социального развития нашей страны требует совершенствования производственных отношений общества. Отношения собственности на средства производства имеют при этом определяющее значение. Сейчас, когда революционное преобразование общественных отношений в нашей стране стало практической задачей,

обращение к собственности позволяет получить ответ на вопрос, в чем состоит перестройка, кто способен сделать ее реальностью. Совершенствование отношений собственности — основа изменения всех остальных отношений. Самый важный вопрос в отношении собственности — кто выступает субъектом высшей власти в производстве. Застойные и чуждые социализму явления берут начало от деформации отношений собственности на средства производства. Без совершенствования и перестройки отношений собственности невозможно последовательное углубление экономической реформы.

Собственность включает в себя многогранную систему отношений между людьми по присвоению средств и результатов производства. Субъектами собственности как отношения могут быть отдельные люди, коллективы как группы людей, группы производственных коллективов (объединения), территориальные общности людей или коллективов. Собственность — это отношение между субъектами собственности по поводу объектов собственности — средств и результатов производства. К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали собственность как “отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда” [1]. Экономическое содержание собственности включает в себя ее связь с материальными объектами — производственными фондами и продукцией. Собственность как присвоение неотделима от экономических интересов людей, интересы реализуются в процессе присвоения — владения, использования и распоряжения. Поэтому хозяйственный механизм общества есть механизм реализации интересов субъектов отношений собственности. Из этого вытекает необходимость в творческом плане глубоко осмыслить направления и формы реализации интересов для того, чтобы выработать меры формирования подлинно хозяйского отношения к объектам социалистической собственности. Прежде всего требует изучения вопрос о различных видах государственной формы собственности на средства производства.

Отношение общественной собственности на средства производства в СССР выступает главным образом в форме государственной собственности. Но наше государство — это союз суверенных республик, где народы осуществляют свою политическую и экономическую власть на трех основных уровнях — общесоюзном, республиканском и местном (муниципальном). Исходя из этого следует различать соответствующие виды государственной формы собственности на средства производства. На высшем уровне политическую власть осуществляют съезд Народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. Экономической основой их власти является общесоюзная государственная собственность на соответствующие

средства и результаты производства, расположенные на территории союзных республик. Вопросы распоряжения объектами всесоюзной собственности целесообразно регулировать в договорах между высшими органами власти Союза СССР и союзных республик. Это обеспечило бы на деле реализацию экономических интересов всех сторон и открыло бы путь к хозяйскому отношению к труду и ресурсам, росту экономической эффективности производства. Вторым видом государственной собственности является республиканская собственность на средства и результаты производства как экономическая основа суверенитета союзной республики. Этот вид государственной собственности очень неразвит; например, республиканские ведомства Эстонии распоряжаются незначительными производственными фондами промышленности республики и то местного, районного значения. Объекты республиканской собственности также определяются договорами. Распоряжение объектами полностью регулируется республиканским законодательством в интересах углубления общесоюзного и международного разделения и кооперации труда. Третьим видом государственной формы собственности можно считать собственность местных (районных, городских и др.) органов власти. В муниципальную собственность следует передать предприятия и организации местного назначения, имеющие преимущественно социальную ориентацию, которые до сих пор подчиняются республиканским министерствам (комитетам) жилищно-коммунального хозяйства, местной промышленности и др. Это означает возникновение муниципальной основы в экономике республики, служащего экономической основой социальной политики местных органов власти; местное самоуправление получает реальное экономическое содержание, оно превращается в управление через интересы и активизирует участие местного населения на выборах в местные органы власти и в их работе.

Формирование муниципальной собственности и на ее основе "местного хозяйства" неправильно трактовать как рост местных тенденций в ущерб республиканским интересам. Ведь возникновение муниципальной собственности не означает передачу всех находящихся на данной территории предприятий и организаций в местную собственность, а только той части из них, которая имеет непосредственное значение для населения данной территории. То же самое надо иметь в виду, когда речь идет о развитии и росте республиканской собственности. Гармоничное развитие общесоюзной, республиканской и муниципальной собственности является экономической основой согласования интересов различных региональных уровней, преодоления отчуждения непосредственных производителей от собст-

венности. Оно дает декларируемой общенародности государственной собственности реальное содержание через присвоение средств и результатов производства народом как территориальными экономическими общностями людей. Если рассматривать государственную форму собственности как совокупность различных ее видов (общесоюзной, республиканской и местной), то необходимо по-другому подходить к вопросу об общенародном ее характере. Долгое время общенародность понимали таким образом: средства производства присваивает только общество как целое, оно — единственный субъект собственности, а социалистическое государство по поручению общества выступает субъектом хозяйствования. Общенародное присвоение означает то, что производство ведется всем обществом и в его интересах [6, с. 93]. Однако такая трактовка не служила плодотворной теоретической основой формирования эффективного хозяйственного механизма реализации экономических интересов разных уровней. Незрелость республиканского и местного вида государственной формы собственности дала основание рассматривать только общесоюзную государственную собственность как общенародную. Этой собственностью распоряжаются центральные ведомства общесоюзного государственного аппарата. Они и выдают себя за единственных представителей всего народа. Такое понимание общенародности государственной собственности десятилетиями служило для оправдания централизации экономического управления и подчинения подавляющего большинства объектов государственной собственности в республике центральным ведомствам. Узкая трактовка общенародности государственной собственности используется бюрократическим аппаратом управления для того, чтобы реализовать свои интересы экстенсивного увеличения подведомственного производства. Нам представляется заслуживающей внимания и более широкая трактовка понятия общенародности государственной собственности. По нашему мнению, все виды государственной собственности (общесоюзная, республиканская, местная) являются общенародными по характеру присвоения, так как оно осуществляется в конечном счете в интересах всех членов общества, т.е. народа. Республиканская собственность, как и общесоюзная, используется в едином, интегрированном воспроизводственном процессе Союза ССР и принесет пользу не только трудовым коллективам предприятий и населению данной республики, но и народам других республик, участвующих в общесоюзном разделении и кооперации труда. То же самое можно сказать о муниципальной собственности. Таким образом, развитие республиканской и местной собственности не умаляет общенародность общесоюзной собственности; все виды государственной собственности вы-

ражают единые общенародные интересы различных региональных уровней, интегрированных в единый народнохозяйственный комплекс Союза ССР. Признание общенародного характера республиканского и муниципального вида государственной собственности открывает широкие возможности для более эффективной организации процесса присвоения и совершенствования экономических и социальных форм ее реализации.

Отношение собственности связано с объектами присвоения, которые создаются в процессе производства на предприятиях. Поэтому изучение государственной собственности как отношения между членами общества по совместному присвоению средств и результатов производства требует изучения таких экономических категорий, как распоряжение, владение и использование. Рассмотрим кратко взаимосвязь этих отношений, исходя из указания К. Маркса о необходимости анализа "отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений" [1, с. 26]. Отношение собственности проявляется в процессе присвоения прежде всего через отношение распоряжения объектами собственности. Распоряжение собственностью есть функция собственника; производством распоряжается тот, кто является собственником средств производства. На основе распоряжения как базисного экономического отношения возникает категория управления производством и собственностью. Собственник является суверенным распорядителем своей собственности; он может быть или непосредственным управляющим производством, или осуществлять управление объектом своей собственности через уполномоченных — управляющих, которые зависят от воли собственника и действуют от его имени. Следовательно, управление является властно-хозяйственным отношением надстроечного характера, в то время как отношение распоряжения является производственно-экономическим, т.е. базисным отношением. Историческое развитие отношений собственности привело к тому, что собственник все чаще передавал свою функцию распорядителя несобственникам-управляющим и на базе экономического отношения распоряжения все чаще оформлялись властно-юридические отношения управления. Это относится как к формам частной, так и общественной собственности на средства производства. Однако отношение собственника и несобственника-управляющего к результатам и эффективности использования объектов собственности неодинаковое. Собственник отождествляет себя с объектом собственности, имуществом. Потеря последнего равнозначна утрате социально-экономического положения собственника. В этом источник "хозяйского" отношения, рачительности, бережливости.

Наоборот — управляющий, который отвечает перед собственником за результаты использования объектов собственности, наделен на получение одобрительной оценки его действия со стороны “вышестоящей инстанции”, будь то собственник или его уполномоченный. И весь исторический опыт подтверждает, что и самые продуманные методы стимулирования несобственников по своему положительному воздействию на рациональность хозяйства не могут сравниться с силой мотива “чувства хозяина”. Более того, эффективность самих методов внешнего стимулирования зависит от того, в какой мере они согласованы с характером и формами собственности. Эти проблемы имеют первостепенное значение и при совершенствовании отношений социалистической собственности на средства производства.

В развитии тех форм собственности, для которых характерен более высокий уровень обобществления (специализации, кооперирования и интеграции) производства, наметилась явная тенденция управляющих-несобственников позаимствовать основную экономическую функцию собственника — функцию распоряжения собственностью. В условиях государственной собственности на средства производства распоряжаться ими стали не трудовые коллективы предприятий как основные производственные звенья общества, а ведомственные органы управления. Они стали навязывать предприятиям властно-волевые решения исходя из своих ведомственных критериев оценки выгодности конкретных экономических решений. Очень часто эти решения ведут к отрицательным социально-экономическим и экологическим последствиям, за которые ведомства не несут экономической ответственности. Выход из создавшегося положения состоит в перестройке отношений собственности путем передачи возможности распоряжаться средствами и результатами производства трудовым коллективам предприятий. В процессе производства владение и пользование средствами производства взаимосвязаны. Использовать средства производства может тот, кто владеет ими; владелец, обладатель средств производства может экономически реализовать их, т.е. получить социальные или экономические блага, если он использует средства производства. Эти аспекты экономического отношения присвоения государственной собственности закрепляются юридически в Законе Союза ССР о государственном предприятии (объединении). “На государственном предприятии трудовой коллектив, используя как хозяин общенародную собственность, создает и приумножает народное богатство...” [4, с. 4]. “Предприятие ... обладает обособленной частью общенародной собственности и имеет самостоятельный баланс” [4, с. 5]. Однако отношения владения и использования дают наивысший эффект в производстве только при усло-

нии, что и распоряжение ресурсами и продукцией не отделено от производителей, не отчуждено от трудовых коллективов и трудящихся, которые при социализме провозглашены хозяевами средств производства. Отделение функции распоряжения от использования и владения и переход ее от трудовых коллективов к центральным органам управления лишили предприятие возможности самоуправления и привели к тому, что оно не использует общенародную собственность как хозяин. Социалистическая собственность "нередко разъедалась ведомственностью и местничеством, становилась как бы "ничейной", бесплатной, лишенной реального хозяина, во многих случаях стала использоваться для извлечения нетрудовых доходов" [3, с. 9]. Распоряжение собственностью на средства и результаты производства означает, во-первых, экономическую возможность и право предприятия покупать нужные и продавать лишние для себя средства производства, объединяться с другими предприятиями, т.е. объединить свои средства со средствами других предприятий, выделить часть средств производства для образования новых самостоятельных предприятий и т.п.; во-вторых, распоряжение означает возможность предприятия заключить договоры по реализации результатов своей деятельности с государственными учреждениями (государственные заказы), другими государственными, кооперативными предприятиями и организациями без вмешательства т.н. вышестоящих органов; в-третьих, распоряжение означает возможность использовать хозяйственный доход, который формируется в условиях действия стабильных и длительных нормативов и лимитов, по своему усмотрению в целях производственного и социального развития предприятия. Самостоятельное распоряжение ресурсами и результатами производства и есть содержание самоуправления. Оно обеспечивает заинтересованность и ответственность трудовых коллективов, делает их хозяевами общенародной собственности на деле.

Преодоление застойных и чуждых социализму явлений требует перестройки производственных отношений. Эти процессы могут идти по разным направлениям. По нашему мнению, наиболее радикальным из них является перестройка отношений государственной формы собственности путем сбалансированного развития всех видов и преобразования отношений распоряжения общесоюзной, республиканской и муниципальной собственностью. Это ведет к увеличению роли территориальных органов управления, ликвидации бюрократизма центральных общесоюзных отраслевых и межотраслевых ведомств управления. В результате этого растет демократия процессов управления, а вместе с ним и социальная направленность развития экономики на местах, в союзных республиках, в конечном счете во всем народ-

ном хозяйстве СССР. Суть перестройки отношений государственной собственности состоит в том, что распоряжаться объектами собственности (средствами производства, продукцией, доходами) будут трудовые коллективы предприятий, которые реализуют интересы народа на разных уровнях организации общественного производства. В сущности это означает сбалансирование интересов и соотношения между разными видами государственной собственности и координацию их взаимодействия, т.е. управления ими органами государственной власти соответствующего уровня. Это создает условия, при которых полностью реализуется заложенная в Законе Союза ССР о государственном предприятии (объединении) идея самоуправления, полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1955. — Т. 3.
2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.
3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987.
4. Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). — М.: Юрид. лит., 1987.
5. Политическая экономия социализма — теоретическая основа экономической политики КПСС. — М.: Мысль, 1986.

REGIONAL DEVELOPMENT AND PROPERTY

Ü. Vanaaseme

Summary

In the U.S.S.R., 90 per cent of all fixed productive assets are state property; co-operative and collective farm property are undeveloped. The regional development of the U.S.S.R. makes it indispensable to renounce the conception of the state property as a property of the whole people. The state property of means of production in the U.S.S.R. must exist in three forms: All-Union property, property of the national republics and municipal property.

МЕХАНИЗМ ТРУДОВОЙ ЭЛИТАРНОСТИ

В. Келлик

Таллиннский технический университет

Автор исходит из аксиомы, что общество не может существовать без определенной формы элитарности (по крайней мере в течение более или менее длительного времени). Единственной альтернативой элитарности является ведь эгалитарность (уравниловка), которая и исторически отвергнута, и теоретически несостоятельна, что уже доказано на практике и путем теоретического анализа. Поэтому здесь нет нужды в доказательствах. Вопрос, следовательно, кроется лишь в характере элитарности.

Однако злую услугу нашей практике и теории оказал факт господства в прошлом (во всех эксплуататорских обществах) преимущественно нетрудовой, т.е. паразитической элитарности. Отсюда возникло представление о порочности элитаризма как такового. Миссией революции считалось беспощадное искоренение презренной элитарности и поэтому, естественно, никто не осмеливался даже ставить вопрос о возможной замене одной формы элитарности другой.

В условиях, когда всячески воспевались "свобода, равенство и братство", постановка вопроса о необходимости замены одной формы элитарности другой, по всей вероятности, была бы воспринята как святотатство. Следствием выдвижения каким-либо смельчаком такой неслыханной (хотя и реалистичной в сущности) программы было бы одно из двух: либо предание "еретика" своего рода анафеме, либо отказ революционеров от подобного "приземленного" идеала. Суровая истина, увы, никогда не была в состоянии воодушевлять массовые народные движения. Но рано или поздно неумолимая истина всегда берет верх. Что же касается попыток оказать противодействие объективной закономерности, то они ни к чему хорошему не приводят. Следствием особенно упорного противодействия было возникновение серьезных деформаций во всем образе жизни, свидетелями которых нам и довелось стать.

Решающей для образа жизни основой является собственность в глубинном смысле этого слова, т.е. экономическая власть. Совокупность отношений собственности составляет ту или иную комбинацию из четырех определяющих элементов: ра-

венства, неравенства, общности и разобщенности. Возникает вопрос: существуют ли при социализме элитарные носители экономической власти? В основном равные отношения общности хотя и могут стать доминантными в структуре экономической власти общества, но полностью они все же не могут вытеснить неравных отношений разобщенности. Одни субъекты располагают более внушительными средствами экономической власти (приводят в движение более мощные производительные силы), другие — менее. Речь здесь, как видно, идет о признаках элитарности. Трудовая это или нетрудовая элитарность?

Однозначного ответа нет. Трудовой она может быть лишь поскольку контроль над средствами экономической власти находится в руках трудовой элиты (преимущественно именно элиты, а не всех трудящихся в равной степени). В противном случае возникновение нетрудовой элитарности становится неизбежным. Усугублению деформаций структуры отношений собственности способствует то обстоятельство, что для обладания экономической властью не обязательно надо иметь возможность непосредственного контроля над самим движением производительных сил, выступающих в роли естественных средств экономической власти. Достаточно располагать такими универсальными представительными средствами экономической власти, каковыми являются деньги, отличающиеся куда большей подвижностью. К тому же им присуща удивительная склонность ускользать из одних рук и сосредотачиваться в других. Происходит это, увы, далеко не в строгом соответствии с расположением тех же лиц на иерархической лестнице трудовой элитарности. Чаще как раз наоборот. Структура экономической власти тем самым приобретает несуразные очертания, особенно если деформационные процессы усиливаются под воздействием инфляции и углубления дефицита. Рассмотрим проблему в историческом разрезе.

Поскольку революционные массы были в плену сильных антиэлитарных настроений, то в первые послереволюционные годы верх одержали уравнилельные устремления, невзирая на теоретическое непризнание элитаризма со стороны марксизма. Жизнь, однако, очень скоро и буквально на каждом шагу стала подтверждать правоту марксистского учения, наглядно доказывая пагубность уравниловки: она быстро низвела напряженность трудовых усилий к минимуму. Такое положение стало совершенно нетерпимым, ибо экономический организм общества вскоре оказался на грани полного развала.*

Спасение в то же время усматривалось в применении сделки. При господстве ручного труда, когда материальные пред-

* Были к тому, разумеется, и другие (всем хорошо известные) причины, которые здесь едва ли нуждаются в перечислении.

посылки повышения производительности труда на различных рабочих местах не слишком отличались, в условиях сделщины действительно стала складываться более или менее стройная система трудового элитаризма. Но ее век оказался непродолжительным. Переполюх внесло начало механизации труда, которое резко изменило ситуацию. Картина стала пестрой. Труд на одних рабочих местах остался рутинным, а труд на тех участках, где была техника, стал элитарным: здесь в действие приводились куда более внушительные средства экономической власти. Сама структура власти, таким образом, не только усложнилась, но и потеряла былую стройность.

Элитарность во многом оказалась во власти случая, потеряв закономерную (трудовую) основу своего распределения между членами общества. Воздарилась своеобразная “лотерейная” система элитарности. Впервые, вместе с тем, появились и “бегуны”, которые ныне известны как люди, гонящиеся либо за “длинным рублем”, либо за прочими предпочтительными или престижными условиями, за “теплыми” местами. На немеханизированных рабочих местах, в свою очередь, шаблонное, формальное повышение норм выработки стало действовать как антистимул, направленный против качества продукции, а также техники безопасности. И вновь здоровье всего экономического организма общества оказалось сильно подорванным. Но это, тем не менее, еще не худший вариант из числа возможных деформаций.

Если указанный “лотерейный” вариант искажений хотя бы первоначально возник в силу объективного стечения обстоятельств, то в дальнейшем к нему подключился и усилительный “шумовой генератор” субъективного порядка — преднамеренность, выражающаяся в умыленном содействии искажениям в структуре экономической власти общества. Подобные устремления, как правило, утаиваются и носят характер ухищрений, а в крайнем случае доходит и до прямых преступных действий. Речь идет, таким образом, о скрытом элитаризме, который в период зстоя приобрел прямо-таки угрожающие масштабы. Верх одержали различные монопольные формы корпоративной экономической власти ведомств, кланов и т.п. социальных образований.

Опять-таки жизнь дала печальное подтверждение правоты учения К. Маркса о том, что бюрократия, дай ей только простор, под прикрытием глубокой тайны, сознательно культивируя секретность, будет и само государство рассматривать как объект своего корпоративного присвоения. Эта “неотъемлемая собственность бюрократии” превращается в основу возникновение якобы принадлежащих ей по закону привилегий. Теперь мы

знаем, в какое болото толкнуло нашу экономику господство такого рода элитарности.

Видимо единственным реальным выходом из сложившегося тупикового положения может стать низвержение всяких форм нетрудовой элитарности и замена их стройной системой трудовой элитарности (доминантной экономической властью трудовой элиты). Именно в этом, по-моему, и состоит решающий, критериальный признак истинного социализма. Весь исторический опыт продолжает твердить об одном: незлитарная система реально существовать не может. Следовательно, и в дальнейшем будет выбор только между различными вариантами элитарности. Все прошлые варианты (модели социализма) носили искаженный характер и поэтому не устояли перед судом истории.

В то же время внутренняя логика всемирной истории постепенно приближает нас к установлению системы трудовой элитарности. Остается лишь открыто признать этот факт, снять тормоза и целеустремленно содействовать ускорению именно тех исторических процессов, которые ведут к естественному порядку вещей. Названный порядок характеризуется человекоцентризмом, демократизмом, плюрализмом, причем не только плюрализмом власти трудовой элиты. Главное преимущество трудовой элитарности состоит в ее открытом и созидательном характере.

Вопрос о механизме обеспечения торжества трудовой элитарности является крайне сложным. Начинать, похоже, следует с установления учебной элитарности, т.е. с применения сопернических (конкурентных) форм подстегивания трудолюбия учащихся. Смело и решительно следует дифференцировать все формы обучения. Одновременно, разумеется, надо продолжать и процесс разветвления образования в зависимости от направленности интересов учащихся (реальные, гуманитарные школы или классы). Почему бы в общеобразовательной школе, как правило, классы "А", "Б", "В" не могли располагаться на разных уровнях обучения?

Вообще надо иметь в виду, что созидательная трудовая элитарность и пронизывающий все общество дух соперничества — это вещи, которые неотделимы друг от друга. Начинать переход к конкурентному (деловому, не игровому или создаваемому ради показухи) механизму соперничества приходится там, где условия для этого уже налицо, созревают или быстрее всего могут формироваться. На нашем товарном рынке их пока нет и немедленно они сформироваться не смогут. Для этого надо основательно перестроить всю структуру народного хозяйства. Без немалых инвестиций здесь не обойтись.

Другое дело — на "рынке знаний". Здесь главная помеха расположена сейчас не на стороне предложения, а именно сп-

роса. Увеличение спроса на знания не связано с огромной потребностью в дополнительных инвестициях. Первейшую проблему составляет желание приобретения знаний (подчеркиваю: активного приобретения, в противоположность ленивому ожиданию их притока). А спрос рождает и предложение, коль скоро это не праздный спрос.

Скажу мимоходом, что это несколько не умаляет актуальность задачи увеличения доли инвестиций общества в систему образования. Но главное все же состоит в том, чтобы от воспитания конформистов (до сих пор оно преобладало) сделать решительный поворот к воспитанию нонконформистов, т.е. личностей, обладающих большой созидательной дееспособностью. Дело не только в наибольшей доступности такого поворота, но еще и в том (а может быть, даже главным образом в том), что речь идет о формировании нового поколения людей, которые уже с молодости будут приспособлены к жизни и работе в условиях рыночной конкуренции.

В последнее время наблюдаются дискуссии вокруг проблем индивидуального и группового экономического эгоизма. Безусловно, эти проблемы связаны с возвышением роли трудовой элитарности, в том числе и в рамках кооперативного предпринимательства. То и дело на этот счет высказывается тревога. Утверждается, например, что групповой эгоизм резко противоречит благу народному. Такое категорическое утверждение, однако, огульно, поскольку эгоизм эгоизму рознь. Беда не столько в эгоизме как таковом (с ним, как с неизбежным злом, нам приходится считаться), сколько в отсутствии у нас достаточно отлаженного механизма для укрощения и использования той созидательной силы, которая заложена в естественном по природе экономическом эгоизме, а также для пресечения тех ухищрений, вытекающих из эгоизма, которые тяготеют к нетрудовой элитарности.

Еще до сих пор в нашей практике основная ставка делается на административные ограничения. Они, однако, не могут содействовать развитию здоровой рыночной конкуренции и поэтому их нельзя признать перспективными. В нормальное рыночное хозяйство органически вписывается только фискальный (налогово-субсидный) механизм. Мировой опыт убеждает, что такой механизм способен справиться с задачей укрощения и направления экономического эгоизма в созидательное русло с пользой для дела, причем на основах, приемлемых для всех сторон. Этот опыт, несомненно, следует учесть. Со временем, впрочем, и ценообразование можно превратить в естественную функцию уже "исцеленного" рынка.

Итак, механизм обеспечения торжества трудовой элитар-

ности — это ни что иное, как всеохватывающий механизм честного, открытого, планомерно регулируемого социально-экономического соперничества, причем регулируемого преимущественно с помощью фискальных рычагов.

SYSTEM OF ECONOMICALLY ACTIVE ELITISM

V. Kellik

Summary

Human society cannot exist without some certain forms of elitism: egalitariness has been refuted by the whole experience of mankind. One form of elitism can only be substituted for some other form of it. At present all over the world there is a tendency of forcing out economically nonactive elitism by active elitism (with the role of intellectual activity strengthening). Democratization of economic power is the basis for such substitution. At the same time the system of competition to stay elite is transformed: it becomes more open and reasonably regulated.

МЕХАНИЗМ СОИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ ТРУДА

К. Кумм

Таллинский технический университет

Свертывание в ходе социалистического строительства рынка и конкуренции, замена их централизованным планированием пропорций народного хозяйства привели к необходимости сформировать иной, чем рыночный механизм, способ сведения индивидуальных затрат труда к общественно необходимым. Такой способ выработывался в соответствии с принятой в послевоенные годы трактовкой труда при социализме как непосредственно общественного. Пренебрегая теорией стоимости, величину ОНЗТ стали устанавливать расчетным путем, исходя из средней себестоимости продукции.

Сторонники всех направлений поисков величины ОНЗТ в советской экономической науке согласны в том, что основа этих затрат себестоимость. Мнения расходятся лишь по поводу того, как отразить в ОНЗТ ту часть вновь созданной стоимости, которая остается за пределами себестоимости. Речь идет о величине прибавочного продукта, включаемого в стоимость товаров. Но и здесь наметилась общность подхода. Считалось и считается до сих пор, что ее можно включить произвольно, административным актом государственного органа, комитета цен, министерствами или даже самими предприятиями по установленным свыше нормативам. Настолько запущены наши экономисты характеристикой труда при социализме как непосредственно общественного.

В течение десятилетий складывались и оформились не менее десяти различных концепций о конкретных методах, как рассчитать величину ОНЗТ в практике централизованного ценообразования так, чтобы каждое нормально работающее предприятие получило бы прибыль.

Отсюда можно сделать вывод, что ни одна из предложенных концепций ценообразования не оправдала возложенных на нее надежд. Не оказалось у нас цен, которые послужили бы ускорителями технического прогресса, обеспечили бы ощутимую экономию живого и овеществленного труда, позволяли бы создавать изобилие предметов производственного и потребительского

назначения.

Причину неудач ценообразования, по нашему мнению, не следует искать в предложенных концепциях. Любая из них содержит обобщенный положительный опыт хозяйственной практики или правильно подмеченные взаимосвязи экономики. Несостоятельны попытки централизованно использовать правильные концепции. Наш опыт по установлению цен позволяет теперь уже вынести уверенный диагноз: централизованное ценообразование является тупиковым путем регулирования экономики. Оно базируется на неправильной теоретической посылке — субъективной убежденности в возможности рассчитать величину ОНЗТ. ОНЗТ, определяющие величину стоимости товара, являются величиной изменчивой, непостоянной, иррациональной. Лишь такая практика ценообразования, которая опирается на изучение ежедневно меняющейся обстановки в области производства, распределения, обмена и потребления данного изделия, установок покупателей и многого другого, сможет лишь на мгновение уловить величину ОНЗТ, и то только приблизительно. Поэтому субъектами любого акта ценообразования могут быть только непосредственные участники воспроизводства изделия: производитель, покупатель, продавец, потребитель. Централизованное ценообразование можно рассматривать лишь как меру временную, применяемую на период расстройств системы общественного воспроизводства в целом. До тех пор, пока сохраняется установление цен в административном порядке, сбалансированности воспроизводства достичь невозможно.

Искажения в расчетах величины ОНЗТ на производство продукции сельского хозяйства достигают у нас еще больших размеров, чем на продукцию промышленности. Стремление создать равные экономические условия для производства продукции сельского хозяйства в различных регионах страны приводит на деле к пренебрежению преимуществами в природных условиях для производства одних или других продуктов, подрывает стремления более глубоко специализировать сельскохозяйственное производство, лишает страну значительного количества продукции, вынуждает использовать валютные накопления на импорт зерна. Для выхода из сложившегося положения приходится устанавливать единые для всех производителей закупочные цены, что вытекает из складывания ОНЗТ и из закона стоимости. При этом в ряде районов страны реализовать зерно становится невыгодным. Зато в других районах, где имеются благоприятные для этого природные условия, заготовки зерна могут удваиваться, поскольку рентабельность производства будет здесь высокой. Так, представители традиционных наших зерновых районов проявляют готовность быстро наращивать производство и

продажу государству зерна в пределах современного нашего импорта, если им будут платить по мировым ценам, по которым мы ведем импорт — 120 — 140 долларов в конвертируемой валюте за тонну, без учета транспортных расходов. Это было бы выгодно и обществу в целом — валютные ресурсы использовались бы для удовлетворения существенных потребностей населения.

Немаловажно и то, что ОНЗТ на продукцию сельского хозяйства образуются с очень большими различиями по годам в связи с колебаниями погодных условий. При развитых рыночных отношениях динамика закупочных цен соответствует изменениям ОНЗТ на производство продукции. Выигрывают те работники аграрного сектора, которые сумеют лучше приспособиться к нестабильности погоды. Современная система закупочных цен и надбавок к ним за превышение уровня продажи по сравнению с прошлой пятилеткой имеет обратную динамику в сравнении с ОНЗТ. Такие цены не уменьшают, а увеличивают масштабы хозяйственного риска.

Вторая сфера общественных отношений, помимо ценообразования, где безусловно требуется исходить из ОНЗТ на производство продукции — это сфера оплаты по труду. Без формирования экономического механизма, который в постоянном режиме способен сводить индивидуальные затраты труда в каждом коллективе предприятия к уровню ОНЗТ в обществе, соблюдать требования экономического закона распределения по труду невозможно.

При наличии в обществе развитых рыночных отношений средний уровень заработной платы сводится к ОНЗТ на воспроизводство рабочей силы разной квалификации и способностей или к ее стоимости через отношения конкуренции между работниками на рынке труда. Государство участвует в регулировании уровня заработной платы косвенно через установление окладов своим служащим, минимума заработной платы и максимальной продолжительности рабочего дня, издавая законы против дискриминации в трудовых отношениях.

При центрально управляемой экономике государственные органы принимают на себя разработку главных пропорций и правил сведения индивидуальных затрат воспроизводства рабочей силы к ОНЗТ. Исходные позиции для решения проблемы остаются при этом теми же, что и при развитых рыночных отношениях. Вместо стоимости рабочей силы в советской экономической науке всеобщим признанием пользуется понятие стоимости жизненных средств на воспроизводство рабочей силы. Во всех социалистических странах установлен минимум заработной платы для рабочих и служащих государственных предприятий и организаций.

Видов конкретного труда — миллионы. Хотя известно, что их возможно сопоставить, соизмерить с целью установления равной оплаты за равный труд посредством абстрактного труда, сделать это на практике оказалось крайне трудно или даже невозможно. Со временем в социалистических странах сложился трехуровневый механизм соизмерения затрат труда.

Во-первых, на уровне предприятия. Система заработной платы, разработанная на каждом предприятии в соответствии с действующей тарифной системой, с учетом фонда заработной платы и возможностей стимулирования труда за счет прибыли обеспечит равную плату за равный труд таким образом, чтобы заполнить все необходимые рабочие места и выполнить производственную программу (план). В какой мере это удастся осуществить, оценивает каждый работник. Индивидуальное измерение труда работником происходит в двух различных аспектах. Только работник может сопоставить в денежной форме затраты своего абстрактного труда, выраженные в заработной плате, и величину фонда жизненных средств, который можно приобрести на заработную плату. Только он компетентен решать, обеспечивается ли воспроизводство его рабочей силы и содержание семьи на общественно необходимом уровне.

Работник трудится не изолированно, а в трудовом коллективе. Поэтому он, как правило, сопоставляет свой трудовой вклад и умения с вкладом и умениями других работников, свой заработок с заработком других. Обратная связь поведения работников по отношению к установленной системе заработной платы выражается обычно в возросшей текучести рабочей силы, при наличии, конечно, в народном хозяйстве достаточного количества свободных рабочих мест. Поэтому в некоторых коллективах текучесть в течение года и достигает половины всех работающих. Для сохранения кадров в условиях ограниченных прав предприятия вынуждено идти на приписки к объему работ, к заниженным нормам выработки, к выплате премий без соответствующего трудового вклада. Помогают предприятию в закреплении кадров государственные органы: создаются препятствия для смены места работы, поощряется непрерывный стаж работы и др. Так происходит частичное закрепление работника, превращение его в послушного исполнителя.

Во-вторых, соизмерение затрат труда происходит на уровне министерств, отраслей хозяйства. Исходя из средней заработной платы работника, численности их в прошлый период и запланированного объема производства на предстоящий период, министерства и ведомства определяют величину или норматив фонда заработной платы подведомственных предприятий. Ведомственное измерение труда имеет тенденцию к выравниванию

уровня оплаты труда в коллективах без учета их трудового вклада. Это подрывает систему материального стимулирования труда, препятствует внедрению новой техники и др. В ведомственном измерении количества и качества труда мы видим одну из главных причин застойных явлений в социалистической экономике. Именно в этом — корень всеобщего равнодушия союзных ведомств и административно-бюрократического аппарата в целом при беспорядочном положении местных органов и предприятий.

В-третьих, измерение труда на общегосударственном уровне, высшими государственными органами. Постановления Совета Министров СССР, Государственного комитета по труду и социальным вопросам имеют определенное воздействие на складывание распределительных отношений в стране. Но решающим это воздействие быть не может, поскольку проводимые меры разрабатываются ведомствами и проводятся ими же в жизнь. Не располагают высшие органы на деле и необходимыми для проведения крупных мер в области заработной платы ресурсами. При сохранении всеобщего равнодушия союзных министерств и ведомств не может быть дана общественно правильная оценка высококвалифицированному труду, не может быть предоставлено преимущество оплате труда в народном образовании, в медицине и др. перед трудом в сфере материального производства. А обеспечение интеллектуального труда обрекает в современном мире на материальное и моральное прозябание общества в целом.

Мы приходим к выводу, что сведение индивидуальных затрат к ОНЗТ, на которое опирается как ценообразование, так и установление уровня заработной платы, может происходить оптимально на уровне предприятий, включенных в развитые рыночные отношения. Следовательно, важнейшей задачей хозяйственной практики на современном этапе экономического развития становится увеличение реальных прав и самостоятельности предприятий. В то же время необходимо создавать и предпосылки для воздействия высших государственных органов на измерение труда посредством экономических методов. Для этого необходимо последовательно вытеснять из экономической жизни отраслевые органы, опирающиеся в своей деятельности на административные методы управления.

THE MECHANISM OF ESTIMATION OF SOCIALLY NECESSARY WORK EXPENDITURES

K. Kumm

Summary

The estimation of socially necessary work expenditures in the process of economic management is taking place in two cases — in the formation of prices and in the payment for labour. Only the market can establish the right level of socially necessary work expenditures. It is the cause, why the centralized formation of prices in the USSR leads to deficiency of goods at the Soviet market. The reduction of individual work expenditures to socially necessary is taking place mainly at the enterprise level. A worker himself compares his work expenditures with his income. That is why all conditions for the development of economic processes must be created at the enterprise level.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СВЯЗИ С РЫНОЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ТРАКТОВКОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРА

У. Соотс

Тартуский университет

В ходе перестройки хозяйственного механизма особую актуальность приобрели вопросы ответственности субъектов экономических отношений за результаты своей хозяйственной деятельности. Хорошо функционирующая система экономической ответственности представляет собой важнейшую предпосылку перехода от административного руководства к управлению преимущественно экономическими рычагами.

Несмотря на многочисленность исследований в области экономической ответственности многие проблемы остались либо недоработанными, либо дискуссионными. Нет единодушия уже при определении сущности экономической ответственности, не говоря о механизме и об условиях ее функционирования. Вопреки многим конкретным советам ситуация в хозяйственной практике с точки зрения изучаемого феномена осталась неудовлетворительной. Цель данной статьи — выявление некоторых более фундаментальных причин недостаточного функционирования экономической ответственности.

Самая распространенная ошибка в трактовке сущности экономической ответственности состоит в узкоюридическом подходе к проблематике. Такой подход в значительной мере связан и с трактовкой понятия "ответственность" в обыденном сознании. Экономическая ответственность не является эпизодическим состоянием, которое возникает только при нарушении каких-то четко формализованных норм экономического поведения. В сущности она является подвидом или подмножеством более общего явления — адекватной обратной связи между экономическим благосостоянием субъекта и результатами его хозяйственной деятельности. В условиях общественного разделения труда такая обратная связь выступает как производственное отношение. В большинстве случаев какая-то, как правило, недостаточная или даже со случайным характером обратная связь в смысле экономической ответственности существует. Не хватает именно адек-

ватной обратной связи, т.е. адекватной зависимости материального положения субъекта от последствий его экономических действий.

Путь осуществления адекватной обратной связи состоит в том, что адекватная часть стоимости произведенного продукта должна предоставляться производителю. Эта часть с некоторым упрощением выражается в денежных доходах работника. Сравнение динамик некоторых показателей результатов труда (товарная продукция, балансовая прибыль) с показателями денежного дохода (зарплата, суммы из фонда материального стимулирования) на счет предприятий города Тарту показало, что связь между ними является скорее тесной, чем слабой. Поскольку отсутствие достаточного функционирования экономической ответственности не вызывает сомнений, оказывается, что формально тесная связь не должна означать сущностную адекватность между динамиками изучаемых явлений.

Адекватность связи между экономическим благосостоянием субъекта и его хозяйственной деятельностью в конечном счете связана с адекватностью реакции субъекта на внешние влияния. При рассмотрении последнего различаются два уровня: уровень одного субъекта и уровень двух или многих субъектов. Механизм влияния внешних условий на поведение субъекта хозяйствования является сверхсложным ступенчатым процессом, который в первую очередь изучается экономической психологией. Учитывая характер этого процесса, адекватность на уровне одного субъекта является субъективной категорией в том смысле, что никто другой, кроме самого субъекта, не может судить об адекватности его поведения. По той же причине нет возможности составить критерий адекватности с целью оценить ее извне, поскольку факторы поведения субъекта не могут быть полностью формализованы. В то же время можно утверждать, что со своей точки зрения субъект экономической деятельности реагирует на внешние влияния всегда адекватно. На уровне двух или многих субъектов адекватность выражается в определенном противодействии между субъективными в самом себе адекватными реакциями.

Учитывая, что отдельные экономические субъекты реагируют на внешние влияния со своей точки зрения всегда адекватно и что они корригируют свое поведение в соответствии с изменениями внешних условий (в том числе и деятельности других субъектов), можно заключить следующее: причины длительных расстройств в экономической деятельности на межсубъектном уровне (например, в виде отсутствия экономической ответственности) должны находиться в характере связи между субъектами. В хозяйственной практике с точки зрения потребителя произво-

дитель получает "ложный" сигнал из-за заглушительного или искажающего влияния со стороны некоторых элементов существующего хозяйственного механизма. Адекватность обратной связи между результатами труда и экономического благосостояния производителя (т.е. функционирование экономической ответственности) зависит от того, дойдет ли сигнал потребителя до производителя без искажений. В случае отсутствия искажающего влияния со стороны хозяйственного механизма адекватность реакций субъектов автоматически устанавливает динамический баланс хозяйственной деятельности. Динамичность баланса означает, что кратковременные отклонения от равновесия естественны, по существу динамичный баланс через них и проявляется. Межсубъектные сигналы бывают без искажений лишь при прямых связях между субъектами хозяйственной деятельности, т.е. при свободно функционирующих рыночных отношениях.

Экономическая практика, которая ведет к искажению или заглушению оценок потребителей на счет произведенного и таким путем прерывает прямую связь между производителем и потребителем, имеет теоретические корни, связанные с вульгарной трактовкой стоимости товара. Долголетняя практика доказала, что стоимости невозможно вывести произвольно со стороны или сверху. Нет методики точного количественного измерения стоимости в общественном плане, но экономическая практика требует измеряемых величин. По общепризнанному принципу хотя бы приблизительное познание общественной стоимости возможно на основе рыночных цен только в условиях соответствия спроса предложению, т.е. при равновесии рынка. Но цена рыночного равновесия является лишь теоретической абстракцией, вокруг которой колеблются действительно измеряемые фактические цены. Совпадение стоимости и фактической цены с ценой равновесия — это редкое исключение, поскольку цена равновесия находится в непрерывном изменении из-за динамики соотношения спроса и предложения.

Вопрос упрощается в случае ограничения рынка масштабами, в пределах которых стоимость изучается. Конкретное определение границ рынка для каждого конкретного товара является чисто условным. Отдельная купля-продажа также есть выражение рынка, но только в самом узком масштабе. С точки зрения отдельного фактически состоявшегося акта купли-продажи спрос и предложение всегда находятся в локальном равновесии с количественно измеряемой ценой равновесия. Если придерживаться точки зрения, по которой стоимость определяется ценами рыночного равновесия, и в то же время считать рынком и рынок самого локального значения, можно заключить следующее: индикаторами локальной стоимости являются любые рыночные

цены, при которых купля-продажа фактически происходит.

Локальная стоимость отражает индивидуальные затраты труда, уже оцененные локальным потребителем. Индивидуальная стоимость в традиционной трактовке обозначает индивидуальные трудовые затраты без оценки потребителя. Подход с точки зрения локальной стоимости исключает наблюдение над стоимостью товара в смысле только производственных издержек производителя.

Общественная стоимость по обоим подходам является выражением общественно признаваемых затрат абстрактного труда, отличается только механизм ее формирования. При локальной стоимости выражается оценка со стороны локального потребителя, а не со стороны целого общества (которое в сущности и состоит из отдельных оценивателей).

В повседневной экономической практике мы просто вынуждены опираться не на общественную, а на локальную стоимость. Общественная стоимость может образовываться в виде своеобразной средней величины на основе и исключительно после формирования локальных стоимостей. Центральным установлением цен принципиально невозможно достичь общественной стоимости товара, поскольку таким путем исключается сама основа ее формирования — локальная стоимость в виде свободно сформировавшихся рыночных цен.

Итак, стоимость товара может быть выражена с помощью фактически цен, формирующихся на основе оценки затрат труда со стороны потребителя. Всевозможное установление цен со стороны или сверху по существу означает механическое преобразование натурально-вещественного выражения в "стоимостное", т.е. является в своем роде насильственным определением стоимости. До сих пор в сущности вводили в действие максимально возможную тесную связь между динамикой продукции без действительной оценки со стороны потребителя и экономическими последствиями для производителя. Это дает полное объяснение существованию тесной связи между показателями результатов труда и экономического благосостояния производителя в виде зарплат при одновременном отсутствии действительной экономической ответственности.

С целью отразить стоимостные пропорции нет смысла искать все новые показатели, необходимо изменить условия функционирования традиционных, оправдавших себя в мировой практике. Все попытки отражать стоимости на основе централизованно устанавливаемых цен, независимо от количества или устройства системы применяемых показателей, являются бессмысленными. Более эффективно и точно стоимостные величины сами выражаются в саморегулируемой экономике. Функционирование эко-

номической ответственности или существование адекватной обратной связи между экономическим благосостоянием субъекта и результатами его хозяйственной деятельности в свою очередь является главной предпосылкой саморегулируемости любого типа экономического строя.

ECONOMIC RESPONSIBILITY IN CONNECTION WITH MARKET RELATIONS AND WITH TREATMENT OF THE VALUE OF PRODUCT

U. Soots

Summary

In spite of numerous treatises many of the problems connected with economic responsibility have stayed disputable. The article makes an attempt to clear up some basic reasons for the insufficient functioning of the phenomenon under discussion. Economic responsibility is treated as an adequate connection between the results of the economic agent's activity and his economic welfare. Such a connection is hindered mainly by distorting influence of the economic mechanism on the signals between the consumer and the producer. Society must not proceed from centrally established prices — real value of product and therefore real economic proportions are perceived only on the grounds of actual market prices. Economic responsibility itself appears as a prerequisite of the self-regulating ability of any type of economy.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЭСТОНИИ

Л. Муратова

Республиканская высшая школа управления АПК МССР

Одна из узловых экономических проблем современности — правильное измерение производительности общественного (живого и прошлого) труда. Отсутствие таких научно обоснованных оценок приводит к инфляционным процессам, перерасходу материальных затрат, оплате не за конечные, а за промежуточные результаты. Однако до сих пор методика измерения общественного труда не разработана, хотя такая задача была поставлена еще классиками марксизма-ленинизма, которые под производительностью труда понимали отношение результатов производства не к живому, а совокупному (живому плюс прошлому, переведенному в живой) труду.

Вопрос этот является дискуссионным как по форме, так и по содержанию. Различными авторами предложены разные способы соизмерения живого и прошлого труда, среди которых наиболее характерными являются:

— метод поэлементного перевода денежных затрат в трудовые. Несмотря на многолетнюю и активную разработку этого направления из-за сложности и трудоемкости алгоритма, ряда недоработок оно не находит применения в практике.

— использование материалов традиционных линейных (или типа Кобба-Дугласа) корреляционно-регрессионных функций. Однако логика такого подхода несовершенна в связи с непригодностью для динамического анализа.

— суммирование стоимостных характеристик основных фондов (или амортизаций), текущих издержек и оплаты труда. Однако один рубль этих различных факторов качественно различен, что не позволяет перевести прошлый труд в соизмеримое с живым трудом выражение. Получаемые при этом оценки эффективности производства не отвечают реальной действительности.

Наряду с частными для каждого из указанных подходов недостатками все они имеют три принципиальных.

Во-первых, существенным недостатком вышеуказанных пред-

пожений является стремление разработать универсальный метод, одинаково приемлемый для анализа как временных рядов, так и совокупности объектов в пространстве. При этом не учитываются принципиальные качественные различия динамических и статических закономерностей.

Между отдельными предприятиями существуют значительные, следует отметить случайные, различия в уровнях живого и прошлого труда, в соотношении этих факторов. Самое же важное здесь то, что различия в качестве трудовых ресурсов (характеристик квалификации, уровня подготовки, фондовооруженности и пр.) при анализе массовой информации нивелируются. Иное положение наблюдается в динамике, когда масса прошлого труда закономерно (в целом, в том числе на 1 га) увеличивается, а живого — как правило, уменьшается. При этом качественные характеристики временного ряда существенно разнятся. Так, один работник в 1965 г. и 1985 г. несопоставим по уровню общей и специальной подготовки, квалификации, вооруженности средствами производства и т.п. Вследствие этого применение вышеперечисленных подходов, где характеристики соизмерения (например, традиционные коэффициенты регрессии) живого и прошлого труда одинаковы для всех уровней временного ряда, не отражает сущности явления, приводит к нарушению его внутренней целостности. Если в пространстве некоторые из этих подходов могут дать адекватные (реальности) оценки, то во времени их применение не обосновано.

Второй принципиальный недостаток анализируемых методов — негласное (хотя этого авторы или нет) “низвержение” трудовой теории стоимости и признание пресловутого закона “трех факторов”. По любому из предложенных подходов получается, что стоимость создается не живым трудом, а на равных правах землей, трудом и капиталом. Отсюда недалеко и вывод, что нет оснований говорить об эксплуатации труда, ибо на каждый фактор производства приходится своя, заранее определенная часть продукта. Ведь результат (по любому из указанных методов) есть сумма ряда факторов с учетом их эффективности и сочетания.

В-третьих, характеристики фондоотдачи, при любом из анализируемых подходов, всегда неверны вследствие нарушения принципа соответствия, так как целое (результат) сравнивается с частью (фондами). В результате этого и закономерного снижения трудообеспеченности они в динамике снижаются. Отсюда недалеко и до признания закона падения производительности затрат.

Нами в начале 80-х годов была разработана методика оценки производительности общественного труда, исходящая из тео-

рии трудовой стоимости [1].

Общественный продукт создается живым трудом, производительность которого определяется степенью вооруженности его прошлым трудом, т.е. фондами. Чем больше материальных средств производства приходится на единицу труда (и чем они совершеннее), тем выше отдача и эффективнее использование трудовых ресурсов. То есть результативность труда работника непосредственно связана с его фондовооруженностью, в зависимости от уровня которого живой труд является более или менее производительным. Все это свидетельствует о том, что в модели, характеризующей закономерность изучаемого процесса, живой труд и прошлый труд не могут выступать в качестве равноправных участников функции "затраты ресурсов-выпуск продукции", типа широко используемой западными экономистами функции Кобба-Дугласа и других. В качестве основы затратной, факториальной части научно обоснованной модели оценки производительности общественного труда должен выступать живой труд, а прошлый труд, будучи соподчиненный живому, будет характеризовать степень производительности труда в зависимости от его фондовооруженности. Учет земельных ресурсов осуществляется путем расчета результатов производства (валового продукта, валового дохода и др.) и трудовых ресурсов в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий, целесообразно соизмеримых по качеству.

В конечном итоге модель оценки уровня и производительности общественного труда имеет вид:

$$y = ax_1^{wx_2},$$

где y — результат производства (общественный продукт или национальный доход по стране; валовая продукция или валовой доход по отрасли, предприятию — в сельском хозяйстве на 100 га сельхозугодий);

x_1 — трудообеспеченность (количество занятых среднегодовых работников — в сельском хозяйстве на 100 га сельхозугодий);

x_2 — фондовооруженность (основные фонды, или основные фонды + оборотные средства) в расчете на 1 работника.

Параметры "а" и "в" модели определяются в процессе расчетов. Предложенная функция легко сводится к линейной форме и реализуется посредством несложных расчетов.

Долгие годы необходимая для расчетов информация была закрыта (или так приводилась в статсборниках, что можно было провести лишь ориентировочные вычисления). Ныне, наконец, ситуация меняется. Наличие требующейся информации позволи-

ло провести соответствующие расчеты. В таблице 1 приводятся данные, характеризующие динамику основных экономических показателей развития сельского хозяйства Эстонской ССР в сравнении с СССР [2].

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей развития сельского хозяйства

Периоды	Фондо-обес-печен-ность, тыс.руб. на 100 га	Трудо-обес-печен-ность, чел. на 100 га	Фондо- воору-жен-ность, тыс.руб. на чел.	Фондо- отдача, руб./руб.	Произ-води-тель-ность живого труда, тыс.руб. на чел.	Про-дук-тив-ность земель, тыс.руб. на 100 га
ЭССР						
1966-1970	48,7	7,5	6,3	1,27	7,64	57,4
1971-1975	84,3	7,1	11,1	0,96	10,36	73,9
1976-1980	134,0	7,1	18,0	0,75	13,28	93,9
1981-1985	180,9	6,8	24,8	0,58	14,41	101,2
1986-1987	214,3	6,8	30,8	0,53	16,23	110,1
СССР						
1966-1970	13,0	4,5	2,7	1,60	4,40	20,0
1971-1975	21,8	4,4	4,6	1,15	5,35	23,3
1976-1980	34,3	4,3	7,6	0,81	6,09	26,1
1981-1985	47,7	4,2	10,9	0,60	6,55	27,2
1986-1987	57,5	3,9	14,1	0,55	7,68	30,2

Отчетливо наблюдается ряд существенных закономерностей. Во-первых, непрерывно возрастает фондообеспеченность и особенно фондовооруженность. Во-вторых, наблюдается тенденция к уменьшению количества среднегодовых работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. В-третьих, в соответствии с изменением уровня обеспеченности сельского хозяйства живым и прошлым трудом очевидны существенные изменения в результатах сельскохозяйственного производства. При этом видно противоречие ряда частных показателей эффективности. С одной стороны, производство продукции на единицу площади увеличивается, производительность живого труда непрерывно возрастает. С другой, закономерна тенденция к резкому снижению фондоотдачи. Разнонаправленность характеристик живого и прошлого труда не позволяет дать итоговую комплекс-

ную оценку, выявить истинную картину эффективности сельского хозяйства.

Правильен ли традиционный вывод о падающей производительности затрат ове­ществленного труда? Нет, ибо сделать его можно, исходя из учения классиков марксизма-ленинизма, лишь при равенстве прочих условий. Этого равенства в реальной действительности нет, так как трудообеспеченность в динамике закономерно уменьшается. Во времени также резко изменяется качество трудовых ресурсов с позиций их образования, квалификации, а в последние годы и уровня самостоятельности, экономического и экологического мышления. Этим динамическая закономерность принципиально отличается от статической, что обуславливает необходимость специфического подхода к моделированию этих качественно разных совокупностей. В конечном итоге разница заключается в том, что в пространственных моделях коэффициенты эффективности единицы живого труда являются одинаковыми для всех объектов, тогда как во временных они должны отражать качественные изменения трудовых ресурсов (с учетом роста их фондовооруженности).

Вывод о падающей фондотдаче в динамике нельзя делать и вследствие, как уже было сказано раньше, нарушения принципа соответствия. Строго говоря, ныне широко применяемые характеристики фондотдачи, производительности живого труда не имеют права на существование. Деля продукцию или доход на фонды, мы как бы считаем, что результат создан этим фактором, хотя (это очевидно) подобный вывод — экономический нонсенс.

Пока экономисты не разработали более правильных методов расчета, подобные частные показатели, увы, применяются на практике. Но при этом надо хотя бы понимать два основополагающих момента. Первый — ограниченность этих расчетов, вследствие чего их итоги всегда следует подвергать сомнению и глубокому анализу. Второй — видя несовершенство, точнее непригодность таких характеристик, необходимо ускорить поиск более совершенных показателей, учитывающих принцип соответствия. Для этого необходимо сопоставление результата производства с комплексом факторов, т.е. не только порознь живым или прошлым трудом, а их совокупностью — общественным трудом. Иными словами, требуется соизмерение живого и прошлого труда, приведение их к единой основе.

С целью измерения производительности общественного труда, исходя из данных таблицы 1, были проведены расчеты зависимости продуктивности земель (Y) от трудообеспеченности (X_1) с учетом степени фондовооруженности живого труда (X_2):

Эст ССР:

$$Y = 52,7X_1^{0,0135}X_2; R = 0,958;$$

СССР:

$$Y = 19X_1^{0,0246}X_2; R = 0,967.$$

Коэффициенты корреляции близки к единице, что свидетельствует о тесной связи между результативными и факториальными признаками. Ошибка аппроксимации (по среднегодовым данным) составляет по республике всего лишь 6 %. Максимальное отклонение фактических характеристик продуктивности земель от расчетных только в одном периоде достигает 9 %. Все это свидетельствует о соответствии теоретической модели существующей закономерности. Итоги расчетов могут быть использованы в планово-экономических расчетах.

Анализ параметров полученной функции позволил на основе расчета коэффициентов предельной заменяемости факторов перевести прошлый труд в живой и определить характеристики уровня общественного труда в динамике (табл. 2).

Таблица 2

Уровень и производительность общественного труда в сельском хозяйстве

Периоды	Общественный труд		Производительность общественного труда, тыс. руб. на 1 чел.
	чел. на 100 га	в т.ч. прошлый, %	
ЭССР			
1966-1970	9,6	22	5,98
1971-1975	10,8	34	6,84
1976-1980	13,0	45	7,22
1981-1985	15,0	55	6,75
1986-1987	16,9	60	6,51
СССР			
1966-1970	5,4	17	3,70
1971-1975	5,9	26	3,92
1976-1980	6,8	37	3,82
1981-1985	7,8	46	3,47
1986-1987	8,6	55	3,51

На основе коэффициентов взаимозаменяемости (основных фондов работниками) рассчитаны характеристики совокупного

труда и определена их структура. Интенсивность производства в ЭССР за исследуемые годы возросла в 1,76 раза, в СССР — в 1,52 раза. Объемы же производства, в расчете на единицу площади, увеличились по Эстонии в 1,92 раза, СССР — в 1,56 раза. Соответственно, производительность общественного труда по ЭССР возросла на 9 % при снижении ее по СССР на 5 %.

Интересные выводы явствуют из анализа характеристик производительности общественного труда в динамике, по периодам. В Эстонской ССР, единственной из республик страны, повышение этого конечного показателя происходило включая 10 пятилетку. В 11 пятилетке произошло резкое снижение эффективности производства. В 1986–1987 гг. темпы снижения производительности общественного труда меньше, чем в 1981–1985 гг., но экономического перелома не произошло. Приостановлена негативная тенденция к снижению производительности общественного труда в СССР, что является переломным моментом в сложившейся предкризисной ситуации.

Может быть, итоговые характеристики производительности общественного труда зависят от разного базисного (1986–1970 гг.) уровня трудообеспеченности и фондовооруженности, который в Эстонии выше, чем в СССР? Расчеты по республикам СССР показали отсутствие такой зависимости. Так, в Туркменской ССР при низком уровне исходных факторов производительность общественного труда за анализируемый период снизилась на 20 %, составив в 1986–1987 гг. 2 руб. на чел. Вместе с тем, в Латвийской и Эстонской ССР, где базисный и текущий уровни интенсивности производства многократно выше, отдача единицы общественного труда возросла на 12 и 9 %, достигнув в 1986–1987 гг. 4,50 и 6,51 руб. на чел. Эти расчеты показали, что эффективность сельскохозяйственного производства в первую очередь и в основном зависит ныне не от размеров вложенных инвестиций и труда, и даже не от соотношения живого и прошлого труда, а от организационно-хозяйственных факторов — внутренней структуры и качества фондов, действительности экономического механизма.

Вышеизложенная методика расчетов, помимо аналитических целей, позволяет решать ряд социально-экономических задач.

Во-первых, зная плановые характеристики трудообеспеченности и фондовооруженности, можно (как показывают расчеты) с высокой точностью прогнозировать темпы развития производства и производительности общественного труда. На этой основе может быть дан прогноз контрольных цифр развития республики и СССР.

Во-вторых, появляется реальная возможность упорядочения соотношения темпов роста оплаты труда с его производи-

тельностью. При нынешней системе расчетов по живому труду хозяйства не ориентируются на опережающую экономию материальных затрат. Это можно осуществить, сравнивая темпы роста оплаты живого труда с производительностью общественного труда. В этом случае создается экономический механизм стимулирования конечных результатов с учетом всемирной экономики материально-денежных ресурсов. Поэтому системы оплаты необходимо переориентировать с нынешнего, несовершенного теоретически и вредного практически, соотношения темпов роста производительности и оплаты живого труда на соотношение производительности общественного труда с оплатой конечных результатов. Роль науки не в констатации нынешних, известных еще с К. Маркса и В.И. Ленина экономических недоработок, а в разработке конкретных методов и рекомендаций, прежде всего расчета производительности общественного труда [3].

В-третьих, характеристики производительности общественного труда могут использоваться в качестве ориентира ценовых паритетов при бартерной торговле республик в системе СЭВ. Так, соотношение этих показателей в национальных валютах Монголии и СССР составляет по сельскому хозяйству 1,71 тугрика на рубль (11,17 тугриков на единицу общественного труда по МНР: 6,52 руб. на единицу общественного труда по ЭССР). Расчеты размеров и производительности общественного труда, проведенные по отраслям и в целом по народному хозяйству, могут быть использованы для развития внешнеторговой деятельности стран-членов СЭВ, обоснования конвертируемости деятельности стран-членов СЭВ, обоснования конвертируемости национальных валют.

Соотношение общесоюзных и республиканских показателей уровня и отдачи общественного труда необходимо для совершенствования и введения республиканского хозрасчета. Различия уровней могут использоваться для обоснования платежей республик в союзный бюджет. При этом необходимо исходить из прироста общественного труда в отчетном году (1989 и др.) по сравнению с базисными показателями 1986–1987 гг. Эти нормативы должны иметь характер стоимостного “продналога”, то есть быть четко фиксированными, не зависящими от уровней хозяйствования регионов. Чем больше совокупные затраты на единицу продукции, 0,15 чел. на 1000 руб. продукции по ЭССР против 0,28 чел. по СССР, тем выше должны быть закупочные цены. Однако здесь не должно быть прямой пропорциональности. Необходимо приоритетно стимулировать производство той или иной продукции в тех регионах, где она обходится дешевле. С помощью двух этих рычагов будет формироваться ныне практически не существующая, но крайне важная ресурсобе-

регулирующая функция экономического регулирования. Измерение затрат общественного труда по отраслям народного хозяйства является эквивалентной основой научного соотношения цен, в т.ч. между продукцией промышленности и сельского хозяйства.

Л и т е р а т у р а

1. Бабков Г.А., Муратова Л.И. Динамика эффективности сельскохозяйственного производства // Методика аграрно-экономических исследований. — Кишинев: Штиинца, 1985. — С. 219-230.
2. Основные показатели эффективности сельскохозяйственного производства за 1965-1987 годы по СССР и союзным республикам. — М.: Госкомстат СССР, 1988.
3. Первушкин С. Мера трудовых затрат, умеем ли мы грамотно определять ее // Известия. — 1989. — 3 апр.

THE PRODUCTIVITY OF SOCIAL LABOUR IN ESTONIAN AGRICULTURE

L. Muratova

Summary

Three approaches in the literature economics concerning the productivity of social labour are observed, their shortcomings are analysed.

For the analysis of dynamic lines the author presents her own approach that proceeds from the following: the product is created by the live labour in dependence with the labour spent in the past. The relevant model is presented as well as calculations about the U.S.S.R. and the E.S.S.R. concerning the years from 1966 to 1984. On that basis the proposals are given in order to improve a number of economic calculations.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Б. Колунджия

Будапештский технический университет

Двадцать лет назад в Венгрии началась реформа системы управления хозяйством, одной из основных задач которой являлось практическое осуществление действительной самостоятельности предприятия. Несмотря на достижения начального периода и формальные изменения, целевые установки реформы и до нынешнего дня не удалось осуществить. Теперь, когда во всех социалистических странах снова возникла необходимость продолжения и завершения реформ, целесообразно рассмотреть причины неудач в течение двадцати лет. Накопленный опыт доказывает, что неудачи объясняются многими объективными, а главным образом субъективными причинами. Назовем две из них.

Во-первых, не только венгерский, но и советский, югославский, польский и китайский опыты говорят о том, что экономическая реформа неосуществима без общественно-политической реформы.

Во-вторых, до тех пор, пока не удастся осуществить действительную самостоятельность предприятий, экономическая реформа будет ограничиваться поверхностными, зачастую формальными измерениями. В настоящее время в большинстве социалистических стран ведется чрезвычайно острая дискуссия о том, какой должна быть на практике самостоятельность предприятия.

Рассматривая этот вопрос, целесообразно исходить из того исторического факта, что модель самоуправления до сих пор осуществилась только в Югославии. В период расцвета югославского самоуправления, до 1980 г., модель самоуправления имела много искренних сторонников как среди теоретиков, так и практиков, причем не только в социалистических, но и в некоторых капиталистических странах. В период углубления югославского кризиса — с 1984 г. — ситуация изменилась: многие "отошли" от самоуправления. Дело, однако, в том, что в Югославии оно было осуществлено в "урезанном" виде. Вероятно, более последовательное самоуправление станет необходимым во всех

странах социализма, идущих по пути радикальной реформы, однако без преувеличения можно сказать, что в большинстве социалистических стран Европы налицо социально-экономические условия, позволяющие эффективно применять методы самоуправления. Более того, именно их применение представляется одной из главных предпосылок выхода из кризиса. Когда в 1950 г. в Югославии был принят закон о рабочих советах и формально осуществлен переход к новой системе управления, то практически отсутствовали материально-технические условия, необходимые для эффективного функционирования системы самоуправления.

В частности, уровень развития производительных сил был очень низким. До войны югославская экономика была одной из самых отсталых в Европе. Больше 70 % трудоспособного населения работало в сельском и лесном хозяйстве. 47 % национального дохода производилось в сельском и лесном хозяйстве, 23 % — в промышленности и строительстве, 30 % — в других отраслях.

Потери от четырехлетней войны были чрезвычайно тяжелыми. По материальным и человеческим жертвам среди социалистических стран Югославия занимала третье место после СССР и Польши.

После освобождения, за 1945 — 1948 гг., едва удалось восстановить хозяйство. В таких сложных, исключительно трудных условиях и был осуществлен переход на систему самоуправления.

Именно из-за отсутствия объективных предпосылок относительно долго — с 1950 по 1965 г. — не удавалось согласовать форму и содержание самоуправления, укрепить его позиции.

Однако, несмотря на все это, внедрение самоуправления в Югославии надо считать шагом прогрессивным, целесообразным и необходимым для процесса.

Историческая специфика формирования самоуправления в Югославии определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, одной из особенностей югославской революции является то, что она началась в виде народно-освободительной войны, однако начиная со второй половины 1943 г. на первый план выступил народно-демократический характер освободительной войны. На освобожденных территориях вся власть сосредоточилась в руках местных советов. Еще до полного освобождения в управлении начали применяться определенные первоначальные формы самоуправления. Во-вторых, когда в 1948 г. — по инициативе Сталина — начался тяжелый конфликт, продолжавшийся до 1955 г., молодое югославское общество оказалось в чрезвычайно трудном положении. Прекратились сложив-

щиеся межгосударственные и межпартийные отношения; кроме того, СССР и народно-демократические страны Европы односторонне расторгли внешнеторговые договоры. Наконец, началась сильная пропагандистская кампания против югославских руководителей. Можно без преувеличения утверждать, что в таких чрезвычайно сложных условиях не было другой страны народной демократии, которая была бы способна самостоятельно защитить свою независимость и остаться на позициях социализма. Самоуправление способствовало сначала смягчению, а затем и разрешению крайне трудных проблем. Отсюда можно заключить, что самоуправление было и необходимым, и целесообразным шагом. В-третьих, в СССР в начале 30-х годов “забыли” о ленинской теории самоуправления. Сложилась односторонняя доктрина, по которой социалистическое строительство может развиваться только на основе централизованной модели. Неоспорим тот факт, что теоретические положения Ленина о самоуправлении были вновь “открыты” в Югославии и доказали на практике свою применимость. В-четвертых, одновременно с разработкой теории самоуправления и подготовкой общественно-экономической реформы 1965 г. в Югославии удачно был продолжен процесс укрепления системы самоуправления. Это положительно влияло на ход дискуссии и в других странах. В-пятых, в последние годы — с 1984 по 1988 г. — в некоторых социалистических странах были внедрены и такие методы хозяйствования, которые близки югославской практике самоуправления.

Любая система управления должна базироваться на диалектической взаимосвязи теории и практики. Уже в начале перехода на систему самоуправления в Югославии учитывалась и эта закономерность. Однако было бы нереально думать, что доктрина самоуправления полностью оправдалась. Исторически она осуществлялась с переменным успехом. Целесообразно выделить не менее трех этапов развития теории самоуправления:

1. Ранний период (с 1950 по 1965 г.),
2. Более зрелый период (с 1965 по 1974 г.),
3. Новейший период (с 1975 г.).

Теория самоуправления — особенно за годы первого этапа, т.е. на экспериментальной стадии, — отличалась многими неопределенностями. Это вполне естественно. За годы второго и третьего периодов происходило изменение многих теоретических положений, но, тем не менее, осталось еще немало спорных вопросов. Выделю лишь два из них.

Во-первых, теория общественной собственности осталось довольно неясной. Сначала дело было сведено к собственности непосредственных производителей. Согласно модифицированно-

му в 70-х годах варианту речь уже идет о собственности общества, но при этом получается, что собственность принадлежит всем и никому. В Конституции Федеративной Социалистической Республики Югославии, принятой в 1974 г., сказано, что общественной собственностью на средства производства каждому обеспечивается возможность на равных условиях приобщаться к объединенному труду и создавать доход для удовлетворения личных и общих потребностей [1, с. 67-68].

Практически получается "несобственническая концепция собственности" [2, с. 84], которая содержит в себе противоречие между рыночно-собственнической формой распоряжения средствами производства (и присвоения дохода), с одной стороны, и общественно-собственнической формой покрытия убытков — с другой. В таком положении субъекты, присваивая доходы, ведут себя по правилам классического товарного хозяйства, покрытие убытков осуществляется за счет общества. Общественная собственность, которая не имеет конкретного субъекта, используется как своя, а охраняется как чужая. Не случайно в последнее время многие югославские авторы остро критикуют модель "все и никто". Во-вторых, одной из самых спорных является проблема отношения между государством и самоуправлением, а также проблема отмирания государственности. Долгое время в специальной литературе преобладал принцип "или-или" — "или самоуправление, или государственная власть". Теперь он отвергается.

Один из самых известных теоретиков самоуправления профессор Найдан Пашеч пишет: "Тот момент, когда механизм коммунистического самоуправления сделает государство совершенно излишним, пока еще в далеком будущем" [3, с. 8-9].

Теория профессора Пашича о государстве и самоуправлении, отражающая сложившиеся в 70-х годах реальные условия в Югославии, была шагом вперед. Однако в 80-х годах тема снова приобрела актуальность. Правда, функции центрального правительства резко уменьшились, но в сущности ничего не изменилось, ибо вместо одного централизованного государства появились республиканские и краевые формы вмешательства в дела предприятий. Носителем такой практики является республиканская бюрократия и технократия.

Ради преодоления противоречия между государством и самоуправлением семнадцатый Пленум ЦК СКО (октябрь 1988 г.) решил этот сложный вопрос. Новый этап социализма должен отличаться расширением влияния рабочего класса и трудящихся на общественные процессы. Именно поэтому обновление социализма означает конец партийного государства, а развитие получит конституционная система, в которой власть будет по-

демократически ограничена и публично контролируема. Подразумевается существование дееспособного государства, не имеющего, однако, ничего общего с этатизмом. Это государство пользуется всеми достижениями науки, техники и технологии, но таким оно может быть только в том случае, если в нем задожен демократический контроль [4, с. 13]. В итоге можно сказать, что в настоящее время в Югославии существует ясно сформулированная теоретическая концепция о роли государства в системе самоуправления. Это очень важно, но недостаточно. Главная и сложнейшая задача состоит в практическом осуществлении принятой модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Социалистической федеративной республики Югославии. — Белград: Ворба, 1974.
2. Благоевич М. Общественная собственность // Социалистическая мысль и практика. — 1988. — № 7-10.
3. Панич Государство и самоуправление. — Нови Сад: Форум, 1974.
4. Шувар Социализм в Югославии должен снова зашагать к лучшему будущему // Социалистическая мысль и практика. — 1988. — № 7-8.

SOME ISSUES OF THE SYSTEM OF SELF-MANAGEMENT

B. Kolundzija

Summary

Twenty years ago Hungary started to reform her system of economic control and management, realization of genuine economic autonomy of enterprises being one of the main goals of this reform. In spite of initial success and formal changes, goals of this theoretical reform have not been achieved either in Hungary or in any other socialist countries. Today, when in all socialist countries continuation on a higher level and completion of reforms becomes topical again, it is worth studying what the reasons of the long 20-year-long failure are. According to our experience one can say that this failure can be explained by numerous objective and subjective reasons. Two fundamental ones need to be underlined. First — and it has been proved not only by Hungarian but Soviet, Yugoslav, Polish and Chinese experiences as well — no economic reform can be realized without a socio-political one. Second, without a genuine economic

autonomy of enterprises an economic reform can produce superficial, basically formal changes only. Nowadays in most socialist countries there is a heated debate about the practical shape and content of theoretical genuine economic autonomy of enterprises.

The system of self-management can be one of the most suitable forms of socio-political and economic reforms — in present conditions. While analysing this highly complicated issue one has to take into consideration the historical fact that the self-management model has been realized so far in Yugoslavia only.

In the **first part** of the article necessity and practicability of Yugoslav self-management is examined. The analysis is focused on the following issues among others: 1. Specific features of the Yugoslav revolution. 2. The seven-year-long (1948–1955) conflict between Yugoslavia and other countries of people's democracy. 3. Lenin's theoretical theses on self-management were "discovered" first in Yugoslavia and at the same time their applicability was proved. 4. In the second half of the sixties when in the scientific milieus of the European socialist countries a debate started on reforms, the theory and practice of Yugoslav self-management directly or indirectly influenced this debate in a mostly positive way.

In the **second part** of the article the author undertakes the analysis of three most controversial issues: a) The theory and practice of self-management property. b) The questions of the relations of state and self-managements and of the withering away of the state. c) "Distribution of the whole income should take place where it is produced." This concept of self-management originates in the fundamental principle that organizations of associated labour constitute the basic units of production which have the indefeasible right to decide independently and without any intervention from the outside not only about production, development and the conditions of realizing their products but about the distribution and allocation of the income produced as well. The realization of this principle is very controversial in practice.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВНР

Г. Сабадош

Будапештский технический университет

Целями совершенствования инвестиционной политики в ВНР ныне являются улучшение внешнеэкономического баланса и сохранение жизненного уровня. Было сокращено внутреннее использование национального дохода для накопления. На первое место выдвинулась задача увеличения выпуска конкурентоспособных экспортных товаров. Кроме того, капиталовложения направляются и в энергетику и в производство основных материалов. Предпочитаются вложения, обеспечивающие экономию и технический прогресс. В области обеспечения жизненных условий населения на первом плане стоят медицинское обслуживание, строительство жилья и начальное образование. С целью повышения эффективности капиталовложений добиваются сокращения сроков осуществления инвестиций.

Увы, реальные условия 80-х годов не благоприятствовали осуществлению намеченной инвестиционной политики. Исходя из внешнеэкономических интересов, необходимым оказалось сократить объем капиталовложений (в 1985 году он был на 20–22 % ниже уровня 1980 года).

Опыт вынужденного сдерживания инвестиций весьма противоречив. Пострадал динамизм процесса воспроизводства. Это торможение существенно не препятствовало закладыванию начала новым постройкам. Резко возросла доля энергетического сектора и поэтому, учитывая также и длительность окупаемости, снизилась эффективность капиталовложений.

Связь между инвестициями и экономическим ростом была весьма слаба. Это подтверждается таблицей I.

Между блоками социалистического сектора были осуществлены следующие структурные изменения:

— внутри производственного блока возросла доля промышленного блока при сокращении доли строительной промышленности, сельского хозяйства и пищевой промышленности;

— весьма неблагоприятные изменения произошли внутри промышленного блока (увеличилась доля кризисных отраслей — добывающей промышленности, электроэнергетики и металлургии

Таблица 1

Годовые приросты в % в сопоставимых ценах 1981 года					
	1981	1982	1983	1984	1985
Валовой национальный продукт	2,9	2,8	0,7	2,7	-0,3
Национальный доход	2,5	2,6	0,3	2,5	-1,4
Инвестиции	-5,2	-2,2	-3,0	-2,9	-2,3

— при сокращении доли капиталовложений в обрабатывающую промышленность).

— сокращение капиталовложений не касалось инфраструктуры, причем доля производственной инфраструктуры увеличилась, а доля непроизводственной инфраструктуры сократилась незначительно;

Наряду с объективными неблагоприятное воздействие оказали и субъективные причины — обособленно принимаемые натурально-вещественные решения. При централизованном определении главных направлений подавляющее большинство ресурсов (80–90 %) получают 90–100 предприятий. Узок простор для конкурсного отбора предположений по развитию. Экспансивная экспортная политика наделяет экспортными субсидиями лишь некоторые предприятия и виды продукции.

В концепциях и центральных программах развития последних 15 лет было заранее определено, кто что будет делать. Конечно, среди них имеются и удачные планы развития. Но некоторые предприятия (или же виды продукции) длительное время пользовались неоправданной государственной опекой. Жизнеспособность концепций развития они доказывали не на рынке, а на арене “торга” с государством. Изменение хозяйственной структуры было доверено лишь крупномасштабному развитию. Микропропорции остались без должного внимания. Существенного воздействия в этом плане не оказало и увеличение доли частного сектора. В строительном деле наблюдалось одновременное увеличение и экспорта и импорта.

С середины 70-ых годов краеугольным камнем политики инвестиций было дотирование капиталовложений, способствующих экспорту в свободно конвертируемой валюте. Такая политика усилила открытость и балансовую чувствительность венгерской экономики. Она привела к существенному росту экспортного потенциала обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Одновременно возросла и потребность в импорте. Такая в общем верная ориентация в чем-то оказалась уязвимой. Усиление открытости экономики (если оно превышает меру, которую весьма трудно определить) обостряет чувствительность баланса,

девальвирует внутренний рынок. Повышается мера риска страны (длительный застой производства на мировой рынок, чрезмерный оптимизм).

Каковы же направления совершенствования инвестиционной политики, предусмотренные планом на 1986–1990 годы? Признано необходимым больше стимулировать инициативу снизу, причем государство должно формировать условия, влияющие на решения предприятий; сделать внутренний рынок более требовательным и увеличить его роль в развитии; избегать односторонности инвестиционной политики.

В интересах ускорения научно-технического прогресса перестраивается структура капиталовложений. Приоритетное развитие получают почта и связь (автоматическая дальняя связь и т.д.) и обрабатывающие отрасли, главным образом нефтехимия и машиностроение, строительная промышленность. Одновременно увеличится импорт машин, преимущественно из стран с рублевым расчетом.

Динамику оборота нерублевого и рублевого импорта машин и нерублевого и рублевого экспорта показывает таблица 2 (предыдущий год = 100 по сопоставимым ценам 1981 г.).

Таблица 2

Динамика внешнеторговых сделок						
	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Нерубл. импорт машин	92,9	82,4	98,6	114,6	120,2	106,0
Нерубл. экспорт	104,7	104,7	106,7	102,8	95,7	106,9
Рубл. импорт машин	99,8	94,3	88,3	90,9	91,5	119,6
Рубл. экспорт	102,1	109,3	106,7	108,2	100,2	102,4

Отметим некоторые новые тенденции нынешнего этапа развития. Возрастает роль импорта действующего капитала. Начиная с 1986 г. созданы более благоприятные условия для импорта капитала. Зарубежный капитал может играть важную роль во ввозе современной техники, маркетинге и т.д.

Усилилось отеснение убыточной деятельности, возросла роль купли и продажи (между предприятиями) основных фондов, действующих неэкономично. На повестке дня стоит и замена некоторых видов устойчиво неэкономичных производств экономичными. Финансирование этих инвестиций осуществляется за счет банковских кредитов.

В осуществлении некоторых вложений, связанных главным образом с инфраструктурой, возрастает роль денежных средств населения.

Различные формы мобилизации капитала, например, выпуск акций и векселей, также стимулируют более быстрое развитие предприятий, работающих рентабельно.

Значительная роль принадлежит и кредитам, получаемым от Мирового банка развития и реконструкции. Они будут использованы прежде всего для совершенствования пропорций промышленности, для развития сельского хозяйства и инфраструктуры.

На случай, если развитие расходится с плановым, заранее разработан ответный шаг правительства.

Большую проблему составляет в настоящее время и то, что значительная часть сокращающихся капиталовложений отнесется не к сфере решений предприятий.

При слишком централизованной венгерской структуре вынесения решений их было принято больше нужного и они отрицательно сказались на рентабельности капиталовложений. Существенную роль в этом сыграло, с одной стороны, то, что программы не всегда были подготовлены с достаточной обоснованностью и объективностью, а, с другой, то, что деятельность предприятий мотивировалась прежде всего заинтересованностью в собственном росте независимо от факторов эффективности.

После 1985 г. центральное ограничение капиталовложений было ослаблено, и в 1986-87 гг. инвестиционный прогресс ожилился. За последние три года в механизме регулирования инвестиций произошли существенные изменения. В 1988 г. был введен налог с оборота, являющийся средством, способствующим инвестиционной деятельности и обеспечивающим равные условия конкуренции для организаций, осуществляющих капиталовложения.

Для коренного улучшения инвестиционной политики необходимо переосмыслить экономическую роль государства и оставить предприятиям полную экономическую самостоятельность на арене конкуренции, а также самостоятельность в вынесении решений. Инвестиционные решения хозяйственных организаций необходимо приспособить к реальным потребностям внутреннего и внешнего рынка и, таким образом, создать дееспособные производственные мощности.

SOME ISSUES OF HUNGARIAN INVESTMENT POLISY

Y. Szabados

Summary

Simultaneously with the deterioration of the balance situation of the Hungarian economy the rate of economic growth — expressed by the index of national income calculated in comparable prices — slowed down. Due to restrictive economic policy the volume of investments was reduced between 1981 and 1985. Investment rate nevertheless was not strikingly low even in 1985 in international comparison and as to the whole period it can be considered average. The main problem was that due to the determined character of investments originating from the previous period the only possibility for modernizing the economic structure was the redistribution of existing sources to effective areas.

In contradiction to declared goals plans were not realized — with the knowledge and approval of central authorities — even at the very beginning, in 1981 and 1982. Planned structural rearrangements were not realized. A major part of limited investments was not distributed according to the decisions of enterprises. The decisions on high-priority investments being realized on the authority of enterprises but at the same time belonging to central development programmes, being connected to government programmes and other central ones (stressed in the directives of credit policy) were not made by the enterprises themselves.

Consequently — and one has to face this fact — a great part of central programmes realized or advanced in the eighties did not serve the growth of profitability and did not have the planned effects.

In the examined period the fundamental issue of investment policy was the support given to export-promoting investments. This economic policy increased the openness and balance-sensitivity of the Hungarian economy. One can ask if it is a good policy to tie most investments to external economic conditions and to increase openness to such an extent when balance-sensitivity is intensified and the home market gets depreciated. As it involves the danger that a significant part of the products produced by the realized target investments is not absorbed by the home market and forced export results in a considerable loss in price and income, division of labour does not develop among enterprises, the great volume of export capacities starting at the same time can exceed the risktaking capacity of the country.

At the end of the eighties the following changes seem advisable in investment policy:

- investment process as one of the most important processes of

- reproduction should not be restricted and burdened,
- investment policy should avoid one-sidedness (in the first period growth, increase, in the second one export expansion, in the third one import-redemption has been the practice so far)
 - in order to accelerate technical-technological progress investments should be restructured,
 - market-oriented selection of target investments should be increased by means of self-management of enterprises and capital redistribution.

At the same time they can be the means of a slight dinamizing of the economy and of improving balance at the end of the 80s and the beginning of the 90s.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО БАЗИСА

З. Мокошинова

Пражское высшее химико-технологическое учебное заведение

Современный этап развития в Чехословакии, как и в других странах социализма, требует ускоренного преодоления неблагоприятных тенденций в развитии экономики, значительно повышения производительности труда и более эффективного использования всех ресурсов, которыми располагает народное хозяйство. Поэтому для дальнейшего успешного развития необходимо, чтобы страны социализма более активно принимали участие в развитии научно-технической революции и в широкой мере воплощали в жизнь ее результаты.

Предпосылкой развития НТР в странах Центральной и Восточной Европы и их успешного сотрудничества при выполнении этой революционной задачи является овладение планомерным руководством развития науки и техники и ускоренное применение научно-технического развития в общественной практике. Поэтому все страны должны этими вопросами интенсивно заниматься. На первом плане находятся вопросы усовершенствования системы планирования исследовательских работ, создание тесной связи между исследованием и производством, вопросы методов и критериев оценки перспективности отдельных направлений развития, вопросы стимулирования звеньев, которые могут повлиять на быструю реализацию и использование новых познаний.

Несмотря на большое внимание, уделяемое этим вопросам, удовлетворительных результатов до сих пор нет. Теперешняя система управления в Чехословакии, несмотря на все реализованные изменения и дополнения, скорее увеличивает дисгармонию между производственными отношениями и потребностями развития производительных сил и, таким образом, не создает благоприятных условий для обеспечения интенсивного роста народного хозяйства [3, с. 17].

Материализация научных познаний предполагает созда-

ние взаимосвязи отдельных звеньев процесса "исследование-производство-потребление" так, что каждое из этих звеньев принимает участие в этом процессе, причем своеобразно. Обусловлено это тем, что новое научное познание в процессе его возникновения и реализации формируется в виде фаз, которые по характеру труда значительно отличаются друг от друга. Их успешное претворение предполагает сотрудничество больших групп относительно узкоспециализированных сотрудников, работа которых отличается различными требованиями, предъявляемыми к их творческой деятельности, сноровке, характеризуется разной методикой приемов и требует знания разных предписаний и норм. Работа таких специализированных групп должна быть координирована и синхронизирована, поскольку необходимо сокращать или ликвидировать потери времени в процессе переноса информации и вещественных элементов между отдельными фазами процесса, сокращать сроки реализации необходимых технических операций в каждой фазе, обеспечивать своевременную подготовку соответствующих работ в последующей фазе и производить необходимые коррекции результатов предыдущих фаз, когда этого требуют специфические условия конкретной реализации.

Главной проблемой создания необходимого объединения фаз "исследование-производство-использование" является относительная долговременность и большой риск всего процесса, неопределенность его начальной фазы, многосторонность его результатов для процесса воспроизводства, которую невозможно предвидеть в начальной фазе.

Несмотря на значительные усилия, все еще не удается в достаточной мере сконцентрировать деятельность научно-исследовательского базиса на главных направлениях и проблемах развития чехословацкого народного хозяйства, сократить сроки исследований, быстрее реализовать достигнутые результаты исследовательских решений и достичь того, чтобы научно-исследовательский базис в значительной мере содействовал интенсификации экономического развития [5, с. 3].

Причины, препятствующие эффективному формированию мощностей научно-исследовательского базиса и его более эффективному использованию, носят принципиальный характер, связаны со всей системой руководства народным хозяйством. Поэтому они не могут быть устранены посредством частичных мероприятий.

Причинами низкой эффективности работы научно-исследовательского базиса в Чехословакии являются:

- недостаточно разработанная концепция долговременного развития народного хозяйства,

- недостаточное подключение чехословацкой экономики к международному разделению труда,
- нерешенный вопрос об оценке эффективности научно-технического развития,
- низкая степень новизны планов развития науки и техники,
- в основном административные формы и методы планомерного руководства,
- недостаточное экономическое и моральное стимулирование отдельных звеньев народного хозяйства и их руководящих звеньев в деле создания и реализации научно-технических познаний на практике.

Все эти причины не действуют изолированно. Часто они дополняют друг друга, что усугубляет их отрицательный эффект.

Недостаточная подготовленность концепции долгосрочного развития народного хозяйства не дает возможности решать вопросы научно-технического развития с необходимым опережением и не позволяет создавать необходимые кадровые и материальные предпосылки для его осуществления.

Научно-техническое развитие в Чехословакии осуществлялось до сих пор преимущественно на базе частичных прогнозов научно-технического развития отдельных отраслей. Нескоординированность этих прогнозов приводила к тому, что отдельные отрасли и их составные части часто неправильно оценивали свое место в дальнейшем развитии народного хозяйства и в частичных концепциях неправильно и недостаточно определяли свои цели, в частности, соотносительно с масштабом и структурой источников народного хозяйства. Они были нереальны даже с точки зрения сбыта, а иногда и противоречивы с точки зрения общей стратегии интенсификации (например, концепция развития ряда машиностроительных отраслей, требующих больших затрат материала и энергии). Кроме того, формирование таких концепций несло на себе печать антиимпортной политики, т.е. выражало стремление разрешить все научно-технические проблемы собственными силами на уровне возможностей данного научно-исследовательского базиса.

Практика показала, что проведение в жизнь таких частичных задач в условиях недостаточного включения в международное разделение труда [5, с. 3] приводит к распылению сил и средств на слишком большое количество замыслов, из которых целый ряд нереален и с точки зрения интересов всего общества нецелесообразен и неэффективен. Результатом такого положения является общее запаздывание процессов инновации, продление сроков реализации мероприятий, необходимых с точки зрения интересов всего общества, увеличение напряжения в области отношений между производителями и потребителями, что в ко-

нечном счете приводит к более низкой эффективности народного хозяйства. Научно-исследовательский базис остается неподготовленным к решению перспективных задач, и его современная мощность нецелесообразно распыляется.

Неблагоприятные тенденции углубляют также преувеличенное стремление сферы управления достигнуть максимальной точности и разработанности планов исследований, необоснованную уверенность в позитивных результатах и быстрой окупаемости вложенных средств. Это приводит к снижению новизны исследований. Нередко в исследовательские планы включаются такие задачи, которые копируют результаты, уже полученные в другом месте, или задачи, начальные этапы которых решались вне плана, тайно и с ограниченными средствами, "сакономленными" на иных планируемых заданиях. Результатами в обоих случаях является более низкая эффективность и медленное разрешение исследовательских задач.

Практика планирования и ценообразование на разработку исследовательских заданий в недостаточной мере заинтересовывают исследовательские организации в высоком технико-экономическом уровне результатов исследования и в быстрой разработке исследовательских работ. Используемый тип цен приводит к тому, что сокращение сроков исследований противоречит интересам исследовательской организации.

Производственные предприятия рассматриваются пока главным образом с точки зрения количественных показателей, выполнение которых при введении инноваций оказывается под угрозой (в результате необходимой проверки и освоения результатов исследований выработка сокращается). Поэтому предприятия не стремятся реализовать результаты исследования, а, скорее напротив, всячески им препятствуют.

Результатом действия всех этих факторов является торможение процессов инновации и недостаточное применение научно-технического развития в народном хозяйстве, что противоречит интересам общества.

Принципиальные изменения в народном хозяйстве должен принести новый экономический механизм, который планировалось в полном объеме ввести в 1990 г. Однако в ходе его проверки опытным путем появились некоторые серьезные проблемы.

Судя по реакции экспериментирующих предприятий, можно предположить, что при переходе на полный хозрасчет организации прежде всего будут стремиться мобилизовать легко доступные источники без увеличения расходов. Только позднее, после истощения таких резервов, они обратятся к источникам более дорогостоящим, связанным с риском, т.е. к применению результатов исследования.

В связи с этим возникает очень сложный вопрос о мере сохранения существующего научно-исследовательского базиса и путях возбуждения у него заинтересованности в результатах работы. Если центр не окажет поддержки хотя бы на определенное время, то независимые организации научно-исследовательского базиса (исследовательские институты) будут вынуждены ввиду недостатка заказов в значительной мере ограничить свою деятельность. В худшем случае они могут развалиться, и в то время, когда появится необходимость в их деятельности, потребуются создавать новые научно-исследовательские институты. Это приведет к потере информации, опыта, творческой инициативы, т.е. к большим потерям времени в достижении поставленных целей.

Автор полагает, что необходимость центрального управления в определении направления развития науки и техники в новых условиях не только сохранится, но и возрастет вследствие того, что будет устранено среднее звено управления (главки), которое вплоть до настоящего времени обеспечивало исследования в более широких масштабах, чем было необходимо для предприятий.

Необходимость центрального руководства научно-техническим развитием вытекает из его принципиального значения в процессе воспроизводства народного хозяйства, из его долгосрочного характера, значительно превышающего по времени коммерческие интересы предприятий. Комплексность и противоречивость его последствий объективно влияют на жизнь всего общества.

Такая роль центра, однако, не может быть обеспечена теми формами, которые применялись до сих пор. Эти формы требовали огромной административной деятельности, оказывались мало эффективными и даже ослабляли активность в области инноваций.

Определенным выходом из положения могла бы послужить передача компетенций в деле руководства исследовательской деятельностью самостоятельным научно-исследовательским организациям. На основе заказа, вытекающего из долговременной концепции, организации научно-исследовательского базиса единолично обеспечивали бы ход решения и были бы в значительной мере заинтересованы в реализации достигнутых результатов (вместо сегодняшней заинтересованности в ценах, возникающих на базе расходов на исследовательские работы). Такой подход привел бы к тому, что исследовательские организации уделяли бы больше внимания решению экономически важных задач (как по заявкам, так и в собственных интересах), и не растягивали бы время на решение задач в тех случаях, когда оно не обещает

значительных результатов. Заинтересованность исследовательских организаций могла бы проявляться в виде определенного процента от достигнутой прибыли или как заранее оговоренная премия в том случае, когда задание относится ко внеэкономическим сферам (экология, безопасность труда, повышение оборонной способности страны и т.п.) и могла бы быть дополнена моральным стимулированием (присуждением премий и наград и т.д.). При таких условиях исследовательские институты постепенно смогли бы перейти на самофинансирование.

Анализ предпосылок научно-технического развития в новых условиях показывает, что успех нового экономического механизма будет в значительной мере зависеть от того, как центральной сфере удастся овладеть своей новой ролью, т.е. "руководить принципиальными стратегическими программными задачами, обеспечивать равновесие и пропорциональность социально-экономического развития в соответствии с интересами и потребностями общества и одновременно соблюдать компетенцию экономических организаций, предоставленную им законом" [3, с. 55].

Литература

1. Sbornik hlavních dokumentů u XVII. sjezdu KSČ. — Praha: Svoboda, 1986.
2. XXVII. sjezd KSSS — dokumenty a materiály. — Praha: Svoboda, 1986.
3. 7. zasedání ÚV KSČ ve dnech 17. a 18.12.1987. — Praha: Svoboda, 1987.
4. Výsledky analýzy efektivity práce samostatných organizací vědeckovýzkumné základny, MP ČSR 1987.
5. Zpráva o vývoji národního hospodářství a plnění státního plánu ČSSR v 1. pololetí 1988 // Rudé právo. — 22.7.1988.
6. Vývoj národního hospodářství a olnění plánu v roce 1988 // Příloha Hospodářských novin. — 1989. — 6.
7. Yora O. Výzkum v nových podmínkách // Hospodářské noviny. — 1988. — 35. — S. 7.
8. Klvačová E. Přínosy nevyvažují rizika // Hospodářské noviny. — 1987. — 31. — S. 3.
9. Komárek V. Priority vědy a techniky // Hospodářské noviny. — 1987. — 11. — S. 9.
10. Medveděv V. Priority vědy a techniky. — Týdeník aktualit. — 1986. — 30. — S. 6 - 7.
11. Vepřek J. a kol. K možnostem účelnějšího plánování a řízení výzkumu. — EÚ CSAV Praha 1988.
12. Vědeckotechnický pokrok a socialistická ekonomika. — Academia Praha 1980.

**ABOUT SOME ACTUAL PROBLEMS CONNECTED
WITH REARRANGEMENT
OF THE ECONOMIC MECHANISM IN THE FIELD
OF THE BASIS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

Z. Mokaščinová

Summary

In the article the process "investigation — producer — consumption" is subjected to the functional analysis. The reasons of low efficiency of the current basis of scientific research in Tchechoslovakya are cleared up, along with the suggested prognosis and proposals about its further development.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЮНКЕРСКОГО КАПИТАЛИЗМА

В. Файнштейн

Тартуский университет

В проблематику истории народного хозяйства и общей экономической теории входит рассмотрение “американского” и “прусского” путей становления и развития капитализма в сельском хозяйстве.

Если понимание объективной логики становления “американского” пути развития капитализма особых трудностей не вызывает, то становление юнкерского (помещичьего) капитализма, напротив, на первый взгляд кажется вообще необъяснимым, ибо: 1) международное общественное разделение труда приводит к тому, что более развитые страны специализируются на промышленном производстве, а менее развитые превращаются в их добуржуазный аграрно-сырьевой придаток, 2) в аграрной зоне в условиях развивающейся здесь феодально-барщинной системы хозяйства нет объективных условий для возникновения ни простых товаропроизводителей, ни избыточных капиталов, готовых к освоению аграрной сферы, 3) неразвитость производительных сил в этой сфере делает ее непривлекательной для иностранного капитала.

Объективные трудности решения данной проблемы усугублялись недавней ориентацией наших общественных наук не столько на выяснение истины, сколько на выполнение вульгарно понимаемых политических и идеологических задач. Прimitивно трактуемый “классовый подход” односторонне ориентировал исследователей только на изобличение крупной земельной собственности и крепостничества, акцентировал внимание на том, что крупные земельные собственники представляют собой антипод капитализма, непреодолимое препятствие для его возникновения, что основанное на барщине помещичье хозяйство неспособно быть базой становления капитализма, поскольку в его производительных силах якобы не может произойти коренных качественных изменений.

Подлинная проблема состоит в осмыслении того принудительно действующего механизма, который на известном этапе развития заставляет крупных земельных собственников,

несмотря на органически присущий им консерватизм, совершать переворот в предметных элементах производительных сил их товаризирующегося хозяйства и под воздействием углубляющегося конфликта в способе жизнедеятельности превращаться в юнкеров, ведущих капиталистическое хозяйство на земле.

Известно, что первые очаги промышленного капитала впервые возникают в наиболее благоприятных, можно сказать, уникальных условиях, в городской промышленности и в сельском хозяйстве из денежного богатства, формирующегося изначально в сфере обращения и постепенно овладевающего сферой производства.

Однако как капитализм позднее захватывает сельское хозяйство зоны закрепощения крестьянства? Зарождается ли он всякий раз так же, как в случае его первоначального возникновения, т.е. на базе прежде всего купеческого и ростовщического капитала, проникающего в деревню, или действует также и какая-то иная доминантная закономерность?

Наша конкретно-историческая и теоретическая политэкономическая литература на этих вопросах обычно не останавливается. Многие, если не большинство историков, занятых этой проблематикой, пытаются вывести аграрный капитализм из условий феодализма и в большинстве случаев так и не могут объяснить тайну сравнительно поздно начинающегося, но с известного времени динамично протекающего становления этой формы производства.

Если предметоцентрический подход, т.е. простое следование за эмпирической историей феодального сельского хозяйства того или иного региона, исключает возможность за весьма противоречивыми тенденциями развития обнаружить импульс к качественным изменениям в предметных производительных силах помещичьего хозяйства, увидеть скрытый от поверхностного взгляда подлинный механизм становления юнкерского капитализма, то глобальный системцентрический подход такую возможность открывает.

Для этого необходимо вычлнить и проанализировать тот целостный подвергающийся разложению социально-экономический организм, на месте которого возникает юнкерский капитализм, и ту господствующую систему, от которой исходят импульсы этого процесса.

В сельском хозяйстве значительного числа стран мира, в том числе в восточной части Центральной Европы, таким низшим социально-экономическим организмом на определенном этапе развития становится феодально-барщинная система хозяйства, ориентированная на внешний рынок [2], крупное позднефеодальное товарное сельскохозяйственное производство.

Эта система была вызвана к жизни внутренними потребностями развивающегося промышленного капитала. Также под воздействием промышленного капитала крупное феодальное сельскохозяйственное производство все больше товаризуется и в последующем разлагается и трансформируется в систему капиталистически-феодальную. Следовательно, чтобы понять, как феодально-барщинная система хозяйства сменяется капиталистической, необходимо закономерности буржуазной перестройки помещичьего хозяйства, как, впрочем, и крестьянского, выводить из свойств и законов развития промышленного капитала, в частности, из закона накопления промышленного капитала, перешагивающего национальные границы процесса его расширенного воспроизводства, "цивилизующего" и унифицирующего воздействия промышленного капитала и порождаемого им мирового рынка на товарные формы добуржуазного производства.

Капитализм, как известно, возникает там и тогда, где и когда торговля овладевает производством, где она захватывает и преобразует отношения между людьми непосредственно в процессе производства, облекает отношения между собственниками средств производства и работниками в стоимостную форму. Объективная логика овладения торговлей производственными отношениями позднефеодального крупного товарного хозяйства состоит в том, что товарно-денежные отношения, закон стоимости стимулируют возникновение таких производительных сил, которые оказываются несовместимыми с феодальными отношениями и требуют формирования капиталистических отношений.

Товарность, рыночные, стоимостные связи имеют прямое отношение к становлению юнкерского капитализма, поскольку они вызывают переворот в уровне развития и структуре производительных сил крупного феодального сельского хозяйства, наиболее существенным проявлением которого является отделение крестьянства от земли. Пауперизация крестьянства, разрушение крестьянской основы позднефеодального крупного сельскохозяйственного товарного производства побуждает помещиков переносить центр тяжести эксплуатации на "свободное" в двойном отношении население деревни.

Научное решение проблемы становления юнкерского капитализма сводится поэтому в конечном счете к обнаружению пружины качественных изменений в производительных силах, системы принудительных сил становления такого способа извлечения прибавочного продукта, который уничтожает изначальную сращенность крестьян с землей и требует сдвига к капиталистическим производственным отношениям.

В отношении всемирной добуржуазной периферии капиталистического способа производства такой пружиной выступает

вовлечение традиционных форм производства в кругооборот промышленного капитала, мировой рынок, развивающаяся на нем международная конкуренция капиталов [2].

Вовлекая феодальные поместья в свой кругооборот, промышленный капитал вырывает крупных земельных собственников из состояния натурально-хозяйственной замкнутости, возбуждает в них потребности во все более разнообразящемся мире импортных товаров и предметах роскоши. Тем самым создается устойчивая зависимость феодалов от денег. Это побуждает крупных земельных собственников менее развитых стран учреждать собственное расширенное производство товаров, ориентированное на внешний рынок и базирующееся на подневольном барщинном труде.

Непосредственными причинами возрастающей потребности земельных собственников в деньгах становятся производный от динамично развивающегося мирового капиталистического производства рост потребностей в импортных товарах, а, с другой стороны, подчиненное положение феодальной деревни в общественном разделении труда с капиталистическим городом, поскольку имеет место преобладание рынка города, неэквивалентный обмен, высокие таможенные пошлины и транспортные расходы. На этой основе закономерно возрастает задолженность земельных собственников, их растущая зависимость от денег.

Под воздействием капитала на определенном этапе барщинное помещичье хозяйство, производящее продукт как товар в качестве случайного излишка над натуральным потреблением помещика, сменяется таким хозяйством, для которого производство продуктов как меновых стоимостей превращается в постоянно повторяющееся. Позднее же в связи с закономерно возрастающей задолженностью помещиков оно постепенно трансформируется в такое феодальное производство, для которого товарная доля превращается в решающую, количественно преобладающую часть продукта, от реализации которой начинает зависеть не только потребление помещиков, но и само их существование в качестве земельных собственников [ср. 2, т. 46, ч. I, с. 203–204; ч. II, с. 463–464]. Задолженностью и зависимостью существования от соотношения цен на покупную и продажную продукцию землевладельцы-производители постепенно вынуждаются к исчислению своих производственных затрат, рассмотрению каждой из затрат как товара, покупаемого у третьих лиц или у самого себя [2, т. 49, с. 6].

Помещики, глубоко втянутые капиталом в торговлю, постоянно встречаются со значительными колебаниями цен. Однако пока сбываются лишь излишки над натуральным потреблением земельных собственников, даже резкое падение цен их не разо-

ряет. Когда же потребление помещика начинает в основном зависеть от сбыта его продукции и устойчиво нарастает задолженность, просрочка которой грозит утратой имения, крупное феодальное производство приобретает качество товарного производства, зависящего от конечных результатов своей деятельности, оцениваемой рынком, на котором в тенденции устанавливается господство свободной конкуренции, т.е. начинает развиваться под определяющим воздействием закона стоимости.

Позднефеодальное крупное товарное сельскохозяйственное производство выступает как противоречивое единство товарного и феодального производства. С одной стороны, это производство зависит от реализации товаров и определяется в своем развитии целью максимизации дохода. С другой, это — феодальное производство, базирующееся на внеэкономическом принуждении крестьянина к безвозмездной работе на помещика.

Производственную основу товарного позднефеодального производства образует крестьянское хозяйство, преимущественно натуральное, которому свойственны простое воспроизводство, сращенность работника со средствами производства, ориентация на самодовлетворение основных потребностей. Ввиду зависимости от агроклиматических условий и наличного рабочего времени в короткие критические периоды сельскохозяйственного сезона, крестьянское хозяйство отличается неустойчивостью и незащищенностью.

В этом противоречии заложен фермент разложения и гибели этой формы производства, ибо зависимость от денег и тесная связь с мировым рынком стимулирует восходящее развитие предметных элементов производительных сил господского хозяйства; с другой стороны, по мере усиления влияния капитала на собственное помещичье хозяйство условия воспроизводства в крестьянском хозяйстве неизбежно должны ухудшаться, поскольку непреодолимые предприятия развитию его производительных сил ставит растущий прибавочный труд, все более вторгающийся в необходимые в решающие сроки сельскохозяйственного года.

Поскольку товарное феодальное производство покоится на крестьянском хозяйстве, на естественно-натуральной системе производительных сил, поскольку в земледелии экономический процесс производства переплетается с естественным процессом, исторические пределы феодально-барщинной системы хозяйства обнаруживаются и осязательно проявляются в развитии ряда специфических диспропорций. Во-первых, ввиду вторжения прибавочного рабочего времени в необходимое обнаруживается острая нехватка рабочей силы для своевременного проведения сельскохозяйственных работ в крестьянском хозяйстве. Тем самым подрываются нормальные условия воспроизводства также и

в господском хозяйстве. Во-вторых, нарастает необеспеченность помещичьего и крестьянского земледелия, осуществляющихся при феодализме по трехпольной системе, кормовыми угодьями и органическими удобрениями. В-третьих, возникает и развивается нарушение специфической меры производительных сил феодального общества — необходимого соотношения “рабочий скот — люди”.

Углубление этих диспропорций ведет к отделению крестьянства от земли.

Экономическая среда, в которой существует помещичье товарное сельскохозяйственное производство, закономерно со временем становится все более нестабильной, поскольку становятся характерными аграрные кризисы, циклическая форма движения всех параметров капиталистического производства. В этой обстановке цены, а следовательно и доходы, начинают меняться резко и непредсказуемо. Вместе с тем привычный уровень потребления помещиков, само их существование в качестве крупных земельных собственников многократно ставятся под вопрос.

В условиях ухудшающейся общемировой экономической обстановки, угрозы финансового краха, плачевного состояния крестьянства, исчерпав возможности экстенсивного развития, помещики оказываются вынужденными становиться “невольными носителями” агрономического и агрокультурного прогресса, вводить новые породы скота и полевые культуры, изменять направление специализации, систему земледелия, т.е. начинать заниматься сельским хозяйством “как деловым предприятием, прибегая к буржуазным средствам, — капиталу, знанию дела и труду” [2, т. 4, с. 50]. На этой основе формируется цепочка объективных взаимосвязей, предполагающая изменения агротехники, применение усовершенствованных орудий труда, использование крепкого владельческого тяглого рабочего скота и вольнонаемной рабочей силы, т.е. требующая перехода к капиталистическому производству.

Однако линейной зависимости между изменениями в предметных элементах производительных сил господского хозяйства и эволюцией производственных отношений не существует, как нет и прямолинейного развития производительных сил, поскольку силы динамики постоянно наталкиваются на силы торможения, обусловленные феодальной земельной собственностью, возможностью частичного преодоления финансовых трудностей помещиков за счет крестьянства. В этих условиях развитие производительных сил и производственных отношений осуществляется крайне противоречиво “внутри и в борьбе с имеющимся налицо развитием производства и с унаследованными, традиционными отношениями собственности” [2, т. 46, ч. I, с. 229].

Следствием экспансии товарного помещичьего феодального производства является рост отработочной ренты и усиление внеэкономического принуждения. Помещичье товарное производство подминает под себя крестьянское хозяйство. Непосредственная связь крестьянского хозяйства с рынком и сопутствующая ей имущественная и социальная дифференциация резко ограничиваются, положение крестьянского хозяйства имеет тенденцию устойчиво ухудшаться.

Выход господского товарного производства за границы его разрушающейся крестьянской производственной основы, углубляющийся конфликт в способе производства, бегство крестьян с земли, невозможность извлечения достаточно высокого дохода каким-либо иным образом вынуждают помещиков в виде придатка к доминирующему феодальному укладу создавать вспомогательный уклад переходных к капитализму отношений, в котором объектом эксплуатации становятся пауперизированные слои деревни.

Стремление феодально-барщинной системы к выживанию порождает целый комплекс мер, направленных на поддержание и упрочение крестьянской производственной основы помещичьего хозяйства. Их результатом обычно является неполное отделение крестьянства от земли. Однако процесс воспроизводства крестьянского хозяйства во все большей мере начинает зависеть от ссуда со стороны помещика, который сам в свою очередь в долгах, и поэтому оказывается неспособным возвращать крестьянам необходимые им жизненные средства. Поэтому процессы регенерации крестьянской производственной основы господского хозяйства во все возрастающей мере начинают перекрываться процессами упадка и разложения, отделения в той или иной форме крестьян от земли [3]. Об этом свидетельствует относительное уменьшение удельного веса тяглого, наделенного землей крестьянства, в общей численности деревенского населения и сокращение доли крестьянства в общем земельном фонде имений. Увеличивается слой малоземельных и почти безземельных, все большая доля крестьян оказывается неспособной производить на наделе не только прибавочный, но и необходимый продукт. Тенденцией опосредованного подчинения барщинного труда промышленному капиталу более развитых стран является, таким образом, подрыв крестьянской основы крупного феодального сельскохозяйственного производства.

Разоренную, пауперизированную массу трудящегося населения с известного времени становится возможным эксплуатировать лишь посредством купли ее рабочей силы.

Однако пауперизация крестьянства в тенденции оставляет в деревне лишь крупных земельных собственников. Капиталисти-

ческое же отношение воплощается лишь в таком производстве, в котором свободной в двойном отношении рабочей силе противостоит производительное используемое денежное богатство. Поэтому решение проблемы становления капитализма на почве разложения крупного товарного феодального производства предполагает выяснение также и генезиса капиталиста-агрария.

Капиталистом-предпринимателем в сельском хозяйстве в условиях разложения товарного феодального производства легче всего становится собственник денежного богатства, вклинивающийся "как посредник" между средствами производства, прежде всего землей, отделенной от работников, и "оказавшимися лишенными всего живыми рабочими силами" [2, т. 46, ч. I, с. 496-498].

При достаточно развитом городском промышленном капиталистическом производстве в узких рамках данной территории в капиталистических арендаторов могут превращаться собственники капиталов, ранее не имевшие отношения к обработке земли. Однако общим правилом эта форма может стать лишь в странах, которые при переходе к капиталистическому способу производства господствуют на мировом рынке [2, т. 25, ч. II, с. 363], где благодаря этому могут сосредотачиваться награбленные из других стран богатства, появляются избыточные капиталы.

В странах же, втянутых в кругооборот промышленного капитала на дальнем расстоянии и высасываемых поэтому многочисленными торговыми посредниками, при разложении феодальной системы ощущается острый недостаток капитала.

Ввиду низкой доходности туземного сельского хозяйства, вторгаться в него иностранному капиталу невыгодно. Отсутствие на месте и за границей капиталов, готовых к освоению разлагающегося феодального земледельческого производства, заставляет самих помещиков этих стран превращаться в капиталистических предпринимателей.

Однако отсутствие у помещиков достаточного капитала, противоречия в системе производительных сил и способе производства приводят к тому, что процесс капиталистической перестройки помещичьего хозяйства на первом этапе осуществляется как вынужденный, замедленный и крайне противоречивый процесс.

В дальнейшем закономерно активизирующаяся классовая борьба крестьянства, нарастающее антифеодальное демократическое движение, внешние факторы заставляют правящий класс и его государство осуществлять радикальные структурообразующие реформы, а иногда и законодательно запрещать отработочную аренду.

Запрет барщины, отсутствие эффективных возможностей

извлечения достаточных доходов иным образом заставляет помещиков осуществлять капиталистическое хозяйство на части земли, отдавая остальную крестьянам в аренду на добуржуазных условиях.

Вынуждаемое в сравнительно короткое время коренным образом менять свою воспроизводственную структуру помещичье хозяйство располагает для этого широкими материальными возможностями. Источниками капиталистической перестройки служат выражаемая в деньгах добуржуазная рента, прибыль, ипотечный кредит, государственные ссуды и цена земли как капитализированная добуржуазная земельная рента.

Поскольку экономические агенты диаметрально противоположных способов производства в фигуре юнкера соединены в одном лице, присваивающем как феодальную ренту, так и прибыль, внутренние границы бытия юнкерского феодально-капиталистического производства значительно шире, чем у чисто капиталистического производства. Часть издержек или даже все издержки юнкерского капиталистического хозяйства покрываются за счет добуржуазной по своей природе ренты, взимаемой с крестьян в форме арендной платы. С другой стороны, поскольку в юнкере в одном лице соединяется земельный собственник и капиталист, поскольку он присваивает как ренту, так и капиталистическую прибыль, для юнкера не существует объективной необходимости в обязательном превышении его прибылью средней нормы. Этим объясняется экономическое могущество и живучесть этой формы производства. Форсированно трансформирующаяся под давлением объективных обстоятельств помещичье-дворянских корпораций сравнительно успешно обеспечивать себя необходимыми финансовыми ресурсами.

Помещичий путь становления капитализма в сельском хозяйстве на завершающем этапе становится путем реакции, vyplняющей обусловленную развитием объективных противоречий способа производства программу революции под давлением как снизу, со стороны крестьянства, так и сверху, со стороны абсолютистского государства, вынужденного реагировать на обостряющуюся политическую обстановку.

Отмечая органическое единство превращения натурального хозяйства в товарное, а вместе с тем товарного в капиталистическое, следует принимать во внимание также и реальные контртенденции, придающие данному процессу протяженный характер. Во-первых, втянутое в кругооборот промышленного капитала крупное феодальное производство далеко не сразу подпадает под неотвратимое принудительное воздействие закона стоимости, поскольку в течение длительного времени преоб-

ладающим в поместье остается натурально-хозяйственный сектор экономики. Во-вторых, хотя движение цен и стимулирует развитие господского земледельного производства, однако расширение посевных площадей встречает объективные преграды в наличном материальном способе производства, нарушении нормального кругооборота питательных веществ почвы. Поэтому диспропорциональность между собственно господским хозяйством и его крестьянской производственной основой формируется далеко не сразу и в течение известного времени имеется возможность параллельного восходящего развития как крестьянского, так и базирующегося на нем помещичьего хозяйства. В-третьих, следует иметь в виду тенденцию товаризирующегося производства ориентироваться на изготовление продукции, цены на которую в меньшей мере определяются свободной конкуренцией и отражают элементы торговой монополии. Это замедляет развитие производительных сил. Сдерживанию развития противоречий данной формы производства способствуют также прямое уничтожение производительных сил в годы войн, общая неразвитость производительных сил, особенно средств транспорта и связи, незащищенность сельского хозяйства перед силами природы.

Лишь после того, как под воздействием закона стоимости в производительных силах господского хозяйства осуществляются достаточно серьезные количественные и качественные изменения, в связи с чем крестьянство тем или иным образом подвергается угрозе отделения от земли, активизируется его антифеодалная борьба, крупное товарное сельскохозяйственное производство под воздействием конфликта в способе производства, под давлением снизу и сверху оказывается вынужденным превратиться в капиталистическое производство. Однако меняется оно далеко не сразу, поскольку барщинная система хозяйства не подготавливает в достаточной мере все необходимые для капиталистической перестройки условия (свободную в двояком отношении рабочую силу, необходимый для перестройки минимальный капитал, опыт и навыки для использования вольнонаемных рабочих и т.д.).

Устойчивой тенденции к консервации феодальных отношений способствует объективная невозможность осуществить переход к капитализму без крупных капиталовложений и существенных временных потерь в текущих доходах.

Поэтому хотя конфликт в способе производства и требует перехода к капиталистическим производственным отношениям, однако отсутствие достаточных накоплений и текущие материальные интересы ориентируют обремененных долгами помещиков на замедленную эволюцию господского хозяйства в нап-

равлении к капитализму. Объективным возможностям и экономическим интересам помещиков соответствует в этих условиях осуществляемый шаг за шагом перевод на смешанную ренту единичных крестьянских дворов при одновременном дополнении господствующей феодальной формы производства капиталистическим укладом, первоначально сильно опутанным добуржуазными отношениями. Поэтому типично "постепенное развитие помещичьего хозяйства в направлении капитализма" [4, т. 17, с. 150].

В этих условиях старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно и противоречиво в чисто капиталистическое, "юнкерское" хозяйство [4, т. 3, с. 15]. Капиталистическая перестройка помещичьего хозяйства осуществляется как необходимый, недобровольный и по существу своему насильственный процесс разрешения противоречий системы производительных сил позднефеодального имения, противоречий между ушедшими вперед качественно новыми объективными факторами производительных сил помещичьего хозяйства и традиционными элементами производительных сил крестьянского хозяйства, производительными силами и производственными отношениями.

Обнищание вынуждает крестьян стремиться к переходу на денежный оброк, тогда как возможности помещиков перестраивать их хозяйства на капиталистические основы ввиду трудности накопления капитала складываются замедленно. Поэтому "прусский" путь становления капитализма "создает больше пауперов, чем пролетариев, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы" [4, т. 16, с. 370, 216].

Логически и исторически между барщинной и капиталистической системой должны находиться и в действительности исторически существуют различные промежуточные системы, из которых важнейшими являются отработочная, т.е. полубарщинная, и смешанные системы ведения помещичьего хозяйства.

Основными факторами, определяющими и лимитирующими темп смены барщинной системы ведения помещичьего хозяйства капиталистической, служат: 1) нарастание объективной неизбежности капиталистической перестройки помещичьего хозяйства ввиду исчезновения условий нормального воспроизводства крестьянского хозяйства; 2) несоответствие количественных и качественных характеристик помещичьих хозяйств возможностям барщинной производственной основы имений; 3) объективные трудности перехода крестьян на денежную ренту; 4) отсутствие у помещика денежных средств, необходимых для капиталистической перестройки его хозяйства; 5) недостаточная доходность помещичьего хозяйства; 6) отсутствие свободной в

двойком отношении рабочей силы как объекта капиталистической эксплуатации.

Поскольку условия становления аграрного капитализма возникают далеко не сразу, в течение сравнительно продолжительного времени помещики отказываются от ряда необходимых новшеств в развитии производительных сил, пытаются совмещать отдельные элементы новых производительных сил с устаревшими производственными отношениями, чрезмерно повышают вследствие этого степень феодальной эксплуатации за счет и в ущерб экономическому потенциалу крестьянства. В результате противоречия способа производства обостряются и облекаются в форму ожесточенной классовой борьбы, которая через воздействие на политические институты общества в конечном счете заставляет помещиков коренным образом менять производственные отношения.

Конкретно-исторический процесс становления помещичьего капитализма протекает наиболее близко к его классической модели тогда и постольку, когда и постольку для этого созревают условия, в зрелом виде имеются налицо объективный и субъективный факторы процесса.

Как видно из изложенного, становление юнкерского капитализма подчинено закономерностям развития капитализма вширь под определяющим воздействием промышленно развитых капиталистических стран или, иными словами, под воздействием мирового рынка и господствующей здесь международной конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сказкин С.Д. Избранные труды по истории. — М., 1973; Аграрные структуры стран Востока. — М., 1977; Полянский Ф.Я. Вопросы политической экономики феодализма. — М., 1980.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-ое изд. — М., 1969. — Т. 46, ч. II — С. 241-245.
3. Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма. — М., 1969. — С. 152.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — 5-ое изд. — М., 1979, 1980.

DIE GESETZMÄßIGKEITEN DER ENTSTEHUNG DES JUNKERKAPITALISMUS

V. Feinstein

Zusammenfassung

Im Artikel wird gezeigt, daß der gutsherrliche Kapitalismus eine Schöpfung des Industriekapitals ist.

Das letzte zeigt sich am markantesten als Weltmarkt. In dieser seiner Eigenschaft ist es der maßgebendste formbildende Entwicklungsfaktor der objektiven Elemente von Produktivkräften und führt zur Umgestaltung der feudalen landwirtschaftlichen Warenproduktion in die kapitalistische.

Die Verbreitung der gutsherrlichen Warenproduktion über die Grenzen ihrer bäuerlichen Produktionsgrundlage, die Vertiefung des Konflikts in der Lebens- und Produktionsweise, das Entweichen der Bauern vom Lande, die Unmöglichkeit des Profitentziehens irgendwelcher anderen Weise benötigen die Gutsbesitzer, als ein Anhängsel zur dominierenden feudalen Produktion mehrere Hilfsformen der gemischten, zum Kapitalismus führenden Verhältnisse zu schaffen.

Der Mangel am Kapital, die Widersprüche im System der Produktionskräfte und Lebensversorgung führen aber dazu, daß die kapitalistische Umgestaltung der gutsherrlichen Wirtschaft an ihrer ersten Etappe sich als eine gezwungener, langweiliger und widerspruchsvoller Prozeß zeigt.

Logisch und historisch sollen zwischen dem Fron- und dem kapitalistischen System verschiedenartige Übergangssysteme existieren (und sie existieren auch in der Tat), von denen die wichtigsten das Abarbeitungssystem und gemischte Systeme der Gutswirtschaftsführung sind.

Der gesetzmäßig aktivisierende bäuerliche Klassenkampf, wachsende antifeudale demokratische Bewegung, die äusseren Faktoren erzwingen weiterhin die regierende Klasse und ihren Staat zu radikalen strukturverändernden Reformen und manchmal sogar zum gesetzlichen Verbot der Abarbeitungspacht.

Die in einer ziemlich kurzen Zeit sich zur grundlegenden Veränderung ihrer Reproduktionsstruktur genötigte Gutswirtschaft verfügt dazu über verschiedenartige materielle Möglichkeiten. Als Quellen der bürgerlichen Umgestaltung dienen die vorkapitalistische Rente, Profit, adliger Bodenkredit, Staatsanleihen und Bodenpreis als kapitalisierte Bodenpacht.

Ученые записки Тартуского университета.
Выпуск 924.
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕХАНИЗМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.
Труды по общей экономической теории.
На русском языке.
Резюме на немецком и английском языках.
Тартуский университет.
ЭР, 202400, г. Тарту, ул. Юликооли, 18.
Ответственный редактор В.Файнштейн.
Корректор Л. Онопренко.
Подписано к печати 27.03.1991.
Формат 60×90/16.
Бумага писчая.
Шрифт. Роман. Ротапринт.
Учетно-издательских листов 5,64. Печатных листов 5,0.
Тираж 250.
Заказ 138.
Цена 3 руб.
Типография ТУ, ЭР, 202400, г. Тарту, ул. Тийги, 78.